

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ.

A GUIDE TO TEACHERS OF
THE RUSSIAN LANGUAGE IN AMERICA

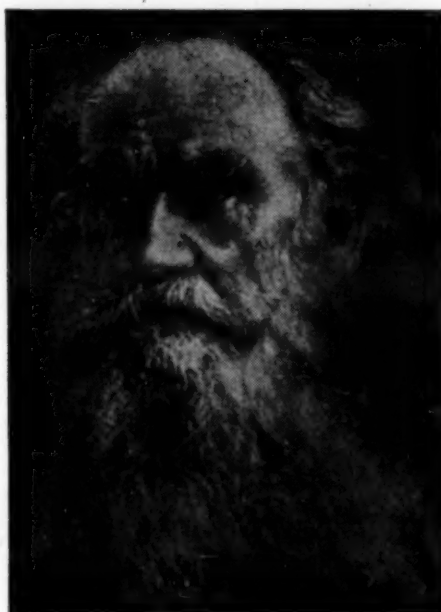
A PEDAGOGICAL JOURNAL IN RUSSIAN

No. 17-18 (Sept.-Dec.)

1949

"THE BRIGHTEST STAR
OF RUSSIAN LITERATURE,"
PUSHKIN

"THE GREAT WRITER
OF THE RUSSIAN LAND,"
LEO TOLSTOY

MEDFORD, OREGON, U.S.A.

№17-18

Сентябрь-декабрь.

СОДЕРЖАНИЕ.

- 1.Посвящение номера покойному Полю Буайо.....1
- 2.От редактора.....2-3.
- 3.Портрет Поля Буайо.....
- 4.Андре Мазон, Кончина Поля Буайо.....4-5.
5. Jean Train. Поль Буайо/1864-1949/.....6-12.
- 6.Рауль Лабри. Памяти Поля Буайо.....13-16.
- 7.Е.М.Двойченко- Поль Буайо и его метод преподавания русского языка иностранцам.....17-31.
8. Г.А. Кончина проф.Поля Буайо.....22-23.
9. Н.П.Автономов.Поль Буайо и его Руководство по изучению русского языка...24-77.

Приложение.

Журнал "В помощь преподавателям русского языка в Америке" за три года его существования/1947-1949/ с указателем статей, напечатанных в журнале.

От редактора.

ПАМЯТИ И РОЛИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ И НЕПРЕВЗОЙДЕННОГО

ЗНАТОКА РУССКОГО ЯЗЫКА

И

БОЛЬШОГО МЕТОДИСТА

ПОЛЯ БУАЙЕ

ПОСВЯЩАЮ НАСТОЯЩИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Редатор-издатель Н.П.Автономов.

От редактора.

Посвящая настоящий номер журнала Полю Буайо, редактор тем самым свидетельствует о значении и роли покойного профессора в области русского языка и познания России, особенно в ее прошлом, до-советском.

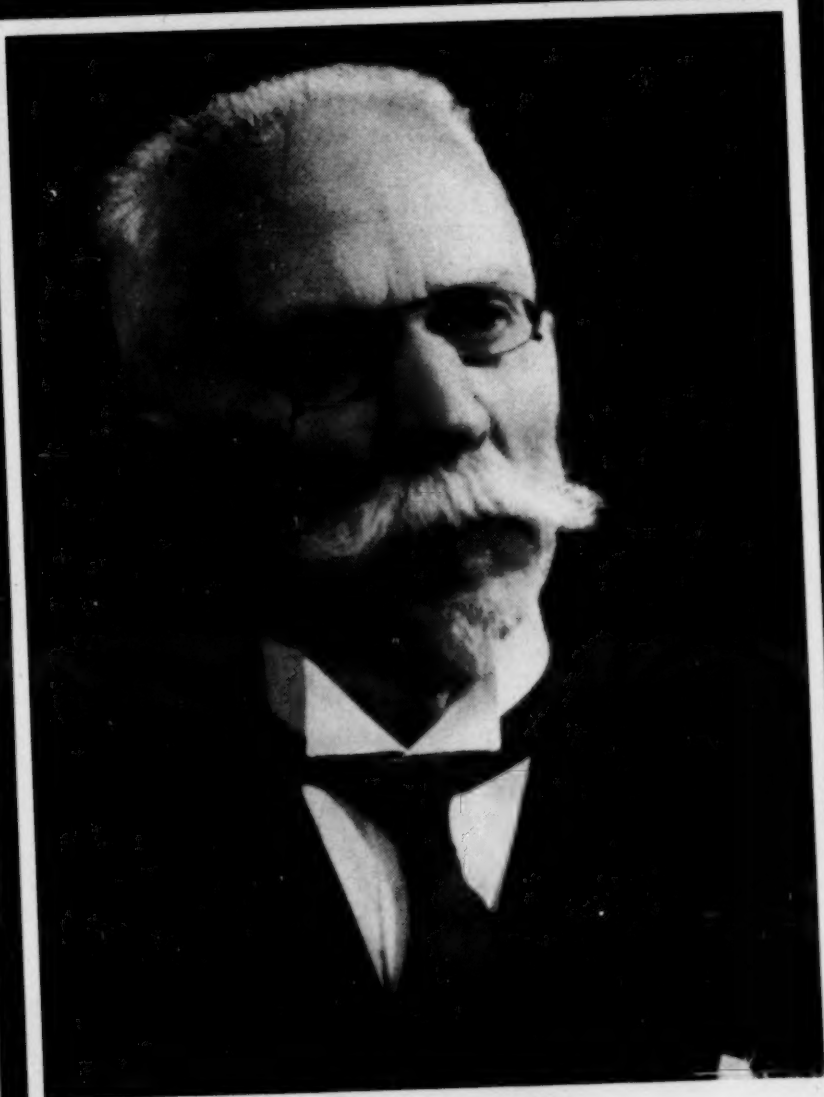
Были и есть большие знатоки России из иностранцев и в Европе, и в Азии, и в Америке, крупного величия в своей области. Но я едва ли ошибусь, если скажу, что Поль Буайо являлся наиболее крупной величиной в этом отношении — в знании русского языка и литературы, русской жизни и культуры. Это исключительное положение становится для нас еще более ясным, если мы учтем, что он был и выдающимся педагогом-методистом в деле обучения иностранцев русскому языку, а методистов, да еще крупных, в нашей области, вообще говоря, не много. Вот почему я считаю не только возможным, но и необходимым посвятить весь этот номер Полю Буайо — это истинная дань уважения памяти того, кто много послужил России, русскому языку и русскому делу. Конечно, издание журнала в глухой провинции ставит редактора в трудное положение достойным образом почтить память покойного Поля Буайо, но если "моджахеды" США пытаются заявить о роли французского слависта в области русского языка, то уже одно это говорит о многом.

Редакции удалось получить некоторые статьи о Поле Буайо из Франции. Статья А. Мазона была напечатана в Le Monde от

4 октября 1949 г.; статья Рауль Лабри предоставлена журналу редактором Возрождения. С исключительной отзывчивостью откликнулся на просьбу-помочь осветить личность и деятельность Поля Буайо проф. Jean Train из Института Славяноведения; благодаря его же любезности, есть возможность в настоящем номере журнала дать и портрет Поля Буайо. Статья проф. Jean Train будет напечатана в февральском номере "Анналов Парижского университета". Указанная статья дастся здесь в переложении, довольно близком к подлиннику. Одна из многочисленных учениц Поля Буайо - Е.М. Двойченко-Маркова дала свои воспоминания о покойном профессоре. Небольшая заметка Г.А. помещена здесь как наиболее полный отклик русской ежедневной прессы на смерть Поля Буайо.

Но как бы все указанные авторы ни обрисовывали личность Поля Буайо, особенности его профессорской деятельности и ценность его Руководства по изучению русского языка, это все-же не то, что мог бы сказать сам Поль Буайо о себе и о своей работе. Это побуждает меня отвести почетное место в данном номере и цитатам из наиболее интересующей нас его работы - Руководства по изучению русского языка; это поможет нам полное представить себе и личность покойного профессора, и особенности его преподавательской деятельности, и ценность того Руководства, которое необходимо пориздать в США.

Редактор выражает свою искреннюю признательность всем тем, кто дал возможность журналу, посильно для него, почтить память выдающегося слависта.

PAUL BOYER
1864-1949

АНДРЕ МАЗОН.

КОНЧИНА ПОЛЯ БУАЙЕ.

Поль Буайе угас 1 октября на 86 году, сложенный все возрастающей слабостью, с которой он боролся в течение многих месяцев; его поддерживала неизменное колание ошо "послужит" так, как он служил в течение полувека Школе Восточных языков и в течение двадцати одного года Институту Славяноведения.

Прошедши через его Школу Восточных языков знают и могут рассказать, чем была обязана покойному его школа-расширенная и реорганизованная во всех отношениях и одухотворенная им. То из наших современников/ а их много/ кто был сотрудником Поля Буайе, отдадут должное этому выдающемуся администратору, который был в то же время большим французом. Но будучи реалистом-практиком, он имел свою особую, специальную область-область славяноведения/ область познания России, изучения ее и ее культуры/, и его активность в этом отношении была ему дороже всякой другой.

Поль Буайе родился в 1834 году в Корнори, в Тюрени, учился в Сарбонне и в Школе Высших наук, где Фердинанд де Соссюр заинтересовал его лингвистикой, как и его друга Антуана Мейе; и почти непосредственно после получения профессорского звания в 1882 Поль Буайе посвятил себя изучению русского

языка. С 1891 года он стал преподавать русский язык в Школе Восточных языков/ посло Августа Дозона/. Несколько поколений его учеников / до 1936 года/ познали всю ценность этого преподавания, народность ясного и точного: оно начиналось обучением языку и было прекрасным введением к познанию России и русских.

Посвятив себя профессорской и административной деятельности, отдавшись этому до полного самозабвения, Поль Буайе не имел возможности и времени заняться и научными изысканиями так, как хотелось бы. Но и те работы, которые он оставил, являются выдающимися и фундаментальными. В частности, таково и его Руководство по изучению русского языка / 1906/, без которого не обойдется никто, изучающий русский язык.

Жестоко удрученный смертью своего сына Жаржа, подававшего большие надежды в геологии и павшего за Францию в 1916 году на Восточном фронте, Поль Буайе сумел преодолеть свое горе и целиком отдался служению молодому поколению. И, конечно, многие из этой "молодежи", достигшие в настоящее время зрелого возраста, не забудут, что именно Поль Буайе, их учитель, помог им открыть самих себя и стать тем, чем они теперь являются,

Андре Мазен.

ПОЛЬ БУАЙЕ

/1864-1949/.

Поль Буайе умер 1 октября 1949 года. Ему было 85 лет. И хотя прошло уже больше 10 лет, как он официально оставил свою административную и учебную деятельность, он занимал в точности 60 лет в своей области такое видное место, что его утрата нелегальна.

X

X X

Поль Буайе родился в сердце Франции, в Корнери, в Тюрени, 11 марта 1864 года. Он принадлежал к старой католической буржуазной семье. У него было 9 братьев и сестер; некоторые из них занимали тоже ответственное положение. Он сам, блестяще окончив среднюю школу-лицей Людовика Великого, поступил в Сорбонну, в Школу Высших Наук, где с увлечением прослушал курсы A. Darnes, L. Havet, M. Brial, F. de Saussure. Здесь его товарищем был A. Meillet, который с того времени и до самой своей смерти оставался его сотрудником и другом/ см. очерк, посвященный Полю Буайе своему другу в La Revue des Etudes slaves, t. XVI, fasc. 3 et 4, 1936).

После окончания Сорбонны перед ними обоими открылся путь продолжительной, блестящей и плодотворной деятельности. В 1888 году Поль Буайе получает звание профессора: в этом же году он женится на Г. Гранберг, заканчивавшей свое медицинское образование в Париже; 00 ма-

теринским языком был русский.

В Школе Восточных Языков он был причислен к русско-
му отделу. 1889 г. он проводит в Лейпциге, а 1890-ый в
Москве, где он слушает лекции Буслаева, Фортунатова, Шахматова.
С 1891 года он стал читать курсы русского языка в Школе Вос-
точных Языков, а в 1908 г. был назначен Заведывающим Школой и
оставался им до 1937 года. Кроме того, он был товарищем председа-
теля Института Славяноведения, со-редактором *La Revue des Etudes slaves*,
почетным председателем Общества учеников и друзей Школы Восточных
Языков. И до самой своей смерти он не переставал с интересом
следить за деятельностью и ростом Школы и за успехами славян-
ской науки во Франции.

x

x x

Поль Буайе был ученым, администратором, профессором.
а.Ученый. К сожалению, его научные труды зани-
мают скромное место на полках библиотек:

1, Ударение в русских глаголах, Paris, Imprimerie Nationale, 1895,
in-4.-(Extrait du centenaire de l'Ecole des Langues orientales, pp. 415-456).

2, Франко-русский словарь конца 16 века, извлеченный из *Grand
Inventaire* d'Andre Thevet, Paris, E. Leroux, 1905, in-8, 63 p. (Extrait des
"Memoires orientaux", congres de 1905).

3, Руководство по изучению русского языка, Paris, A. Colin
1905, XIV, 386 p.--

4. Несколько переводов, в частности "Финское" население в бас-

сейнах Волги и Камы" и И.Н.Смирнова, Paris, E. Ledoux, 1898, 486-р.

5, Несколько статей, лекции- и это все. Им оставлено немного, но все это- исключительного качества и исключительной полноты. Краткий очерк 1896 г. о русском глаголе/ Полю Буае было тогда всего 30 лет/, хотя и носит сухой и специальный характер, является в то же время чрезвычайно ценным в методологическом отношении и солидной основой для нашего обучения русскому глаголу. Его "Руководство по изучению русского языка" переиздавалось 6 раз безо всяких изменений и будет издаваться в дальнейшем. Это незаменимое пособие для всех изучающих русский язык, на какой бы ступени обладания русским языком они ни были. Это пособие не только для студентов, но и для профессоров русского языка.

Написав то, что было необходимо, он перешел к другим работам, которые считал более спешными и настоятельными, и можно без преувеличения сказать, что существующая во Франции школа славяноведения основана Полем Буае и A. Meillet.

Б.Администратор. Здесь необходимо, прежде всего, отметить тридцатилетнее руководство Школой Восточных Языков/ о пятидесятилетии этой Школы см. Cent cinquantaire de l'Ecole des Langues orientales, Paris Imprimerie Nationale 1948).

Перечислим только, что под руководством Поля Буае были основаны при Школе следующие отделы: в 1909- арабское, в 1914- берберское, в 1921- польское, сербо-кroatское и чешское, в 1931- венгерское и по финско-унгирским языкам, в 1933- болгарское. Необходимо также отметить, что он дал новое направление преподаванию- на лингвистической основе и на познании духовной культу-

ры народа.

Нельзя не признать, что название возглавляемой им школы— Школа Восточных Языков— недостаточно показательно, так как ее действительная сущность значительно шире: это не только школа, но и ассоциация всех ее питомцев, окончивших школу. До конца своей жизни Поль Буайе был предан школе и ассоциации и неизменно любил их.

В. Профессор. Поль Буайе был превосходным и непревзойденным профессором. Все, что он излагал, отличалось глубиной и исчерпывающим характером. И можно понять, почему его ученики дорожили записями, сделанными во время его блестящих лекций, хотя бы в дальнейшем они и не предполагали пользоваться ими. Поль Буайе никогда не хотел опубликовывать своих лекций, но, восстановление по стенографическим записям, они, возможно, довольно точно воспроизведут его лекции. Его единственным "недостатком" был тот исключительный дар, которым владеют немногие— он был истинным "педагогом". Он привил своим ученикам вкус к занятиям русским языком и славянскими языками, к лингвистике вообще и к преподавательской деятельности. Неудивительно, что все его ученики считали за особый непосланный им дар— иметь подобного профессора.

х

х х

Ученый, администратор, профессор... Да, он имел право именоваться так. Но прежде всего и больше всего, он был, как и Гето, просто человеком, человеком, который

ищет и находит нужных ему людей.. Могут сказать, что он иногда ошибался в своих суждениях, но *кто* не ошибался? И сравните количество его учеников и его успехов с ними! Он был одним из тех, кто имел смелость пойти на риск, принимаясь за что-нибудь, а не отказываться взяться за что-либо из опасения ошибиться. Но, ведь, благодаря таким людям и движется история.

Это был человек веры и дела, веры без фанатизма, дела без поспешности. . Ни к кому другому, кажется, не подходит более выражение "действовать методически".. Во всем он придерживался этого принципа. Но что более всего поражаало в нем, даже в последнее время его жизни- это исключительная ясность мысли и замечательный способ объяснения. Никогда громких слов, никакого пафоса- все просто и естественно. Его вера уживалась с его ясной головой, с мышлением философа, и в этом отношении он был истинным французом. Он был французом всем своим существом, по рождению в Турени, как классик и по принесенным им жертвам: в первую мировую войну он потерял своего сына Георгия, блестяще скончившего *École normale* и надежду французской науки, и 5 племянников; в 1940 г. он потерял еще одного племянника. Буайе никогда не говорил об этом. Временами казалось, что он слишком быстро забыл погибших на войне. Тем, кто говорил, что они убиты молодыми, убиты, не успев сделать всего, что могли, что их смерть- потеря для науки, Поль Буайе мог бы сказать, что в данном случае ничего сделать нельзя, и что смерть на войне и служении науке, по существу, - равноценны... Впрочем, возможно, что, по свойственной ему сдержанности, он

и не сказал бы этого.

Вся его жизнь была служением Франции, но он не был шовинистом. Он пережил три франко-немецкие войны, он заплатил свою "долю" во время этих войн, его невозможно упрекнуть в пораженчестве, — и тем не менее он не забыл того, чем был обязан Германии, и он часто отмечал ее роль в цивилизации.

Глубоко любя Францию, он любил и Россию и призвал жить с ней дружно, несмотря на революцию. Он был озабочен будущностью Франции, но хотел, чтобы она прежде всего оставалась сама собой.

х

х х

Что будет с трудами и именем Поля Буайе? Несомненно, они — бессмертны: они — звено в непрерывной цепи.. Его школа продолжает существовать и развиваться, и его последователи продолжают дело его жизни.

х

х х

Собор Фомы Аквитанского, где, по желанию Поля Буайе, было совершено отпевание, не мог вместить всех присутствовавших. Несомненно, лучшим памятником, которым мог бы гордиться Поль Буайе, были бы отзывы и свидетельства о его работе всех тех, кто знал его. Но он не просил даже и этого.

Последнее время, сознавая приближение смерти, он ждал ее и спокойно ожидал ее с ясным и безмятежным сознанием, готовый

сказать Ныне отпущаеши.... Долг выполнен.. Он был оптимистом. Жизнь - бесконечна, его работа не умрет, если его ученики будут продолжать ее,....

И на каждом из нас лежит долг, по мере сил и возможностей, продолжать ее, но лишая присущих ей достоинств..

Jeon TRAIN.

Памяти Поля Буайе.

Смерть Поля Буайе была личным трауром для всех французов, занимающихся русским и славянским языками/ руссистов и славистов/. На своих уроках он сформировал их, поддерживал в их занятиях и изысканиях, помогал всегда великодушно и с готовностью, сопровождал их на жизненном пути, разделял с ними их печали и радости. Он любил их. Когда он им писал, он всегда употреблял старое латинское изречение "Vale et me ama". Оно выражало его глубочайшее желание — быть в свою очередь любимым. И он был любим, как были любимы немногие.

Крупный администратор, он из Школы Восточных языков создал то, чем она стала, — рассадник, откуда выходят лучшие из тех, кто создает Великую Францию, братски относящихся к каждому из своих сочленов. Выдающийся славист, он ценой огромных усилий снабдил свою Школу прекрасной русской библиотекой. Это его настойчивостью создан кафедра чешского, сербско-хорватского и болгарского языков. Ни в одной стране нет лучше снабженного, благодаря ему, центра, дающего возможность всестороннего изучения славянского мира.

Но этот центр, несмотря на все свое богатство, мог бы прозябать, если бы с самого начала не был оживлен и оплодотворен талантом своего главы.

Преподавание Поля Буайе было так необыкновенно жиз-

ненно, так основательно, так неуловимо точно, так сияюще ясно и соблазнительно горизонтами, которые приоткрывались за грамматическими трудностями! Он сразу пореносил нас на русскую землю, набрасывал перед нами пейзажи, рисуя людей, усиленно возбуждая в нас желание попасть в Москву, спуститься вниз по Волге в обществе Горького, ибо Горький, Пушкин, Толстой и Тургенев быстро становились близкими нам благодаря его проникновенным объяснениям.

К счастью, Поль Буайе оставил книгу, воспроизводящую его драгоценные уроки. Это замечательное Руководство по изучению русского языка, в котором к самому основательному познанию грамматики присоединено необыкновенно кропотливое изображение русских обычаев и нравов. Это настоящая энциклопедия, налейшие подробности которой неоспоримо верны.

Такой работы достаточно, чтобы автор надолго по-рожил себя. Своими положительными особенностями книга эта обязана тому, что Поль Буайе овладел всей богатой сущностью русской филологии, а также тому, что он долго жил в России, в интимной близости с людьми и предметами, был своим человеком как в театрах, университетах, артистических салонах столиц, так и в избе крестьянина. Он был гостем Толстого, в Ясной Поляне, беседовал с Чеховым. Он был в дружеских отношениях со многими художниками, музыкантами. Ни Тродьяковская галерея в Москве, ни Эрмитаж в Петербурге не имели от него тайн. О своих путешествиях, о своих встречах он рассказывал во многих газетных и журнальных статьях, которые, надеюсь, бу-

дуг собраны в отдельную книгу. Он делал переводы, и его переводы — образцовы. Но как замкнутой работе кабинетных ученых он всегда предпочитал непосредственную профессорскую деятельность, воздействие человека на человека, являющееся самым глубоким и ценным, так и в России он предпочитал леса, поля, улицы пребыванию в библиотеках и архивах. Но никогда у него не было никакого стремления навязать какую-либо доктрину, — каждому предоставлялась в отношении России полная свобода выбора по своему вкусу из всего того, что она дает привлекательного: филология, музыка, искусство, история трагических социальных конвульсий, порожденных крепостным правом, или изучение глубоко гуманной литературы, всегда занятой либо вечными, либо временными, скоропреходящими вопросами и проблемами. Поль Буайе требовал только от нас, чтобы мы стремились лучше узнать, чтобы мы судили лишь о достоверном и судили без партийной страстности.

Без сомнения, его убеждение "наука находится вне партий" закрывала доступ в СССР тому, кто ~~так~~ столько послужил русским, кто так широко оповестил об их гостеприимстве, о богатстве их природы, о многочисленности их талантов, о многообещающем их будущем.

Я уверен, что в свои последние минуты, несмотря на всю окружающую его любовь, он должен был почувствовать мучительное сожаление не от того, что он лишен почестей, которыми в другое время Россия воздала бы ему, а от невозможности, как в былые времена, видеть с высот Воробьевых гор

Поля Буайе и его метод
преподавания русского языка иностранцам.

/ Из воспоминаний его ученицы

Е.М. Двойченко-Марковой/.

Недавно в русских газетах Америки появилось извещение о кончине престарелого французского слависта, создателя метода преподавания русского языка иностранцам, Поля Буайе.

Покойный много лет стоял во главе знаменитой Школы Восточных языков в Париже, был председателем Института Славяноведения и учителем не только почти всех французских славистов, но и большинства славистов других стран Европы и даже Америки. Одним из американских учеников Поля Буайе был покойный Самуил Харпер, профессор Чикагского университета, который перевел на английский язык классический труд Буайе: Руководство по изучению русского языка, составленный Буайе в виде хрестоматии с примечаниями более сорока лет тому назад при участии его ассистента, Н. Споранского. Между прочим, в прошлом году, Буайе, в переписке со мной и его другой ученицей, известной в Америке переводчицей, Елизаветой Хэпгуд, высказал желание переиздать с дополнениями эту книгу в Америке. Но издатели, к которым мы обращались, относились к этому предположению весьма равнодушно, а между тем это

ценнейшее руководство уже давно распродано.

Мое знакомство с Полем Буайе произошло в 1932 году, когда я, после защиты докторской диссертации по сравнительной литературе, получила стипендию в Париж на 3 года. Незадолго до этого мне было предложено читать курс русского языка в Бухарестском университете, где я сразу-же столкнулась с неожиданными трудностями, которые подстерегают каждого русского, пытающегося преподавать свой родной язык иностранцам. Мои объяснения по грамматикам русского языка, написанным для русских, мало удовлетворяли любознательных европейских студентов. Кроме того, они очень скоро заметили некоторые противоречия. Так, например, я, следуя примеру очень многих преподавателей русского языка иностранцам, заявила им, что в русском языке каждая буква произносится так, как пишется. Но когда я читала студентам русский текст, они обнаружили, что некоторые буквы я произношу иначе, чем они написаны. Им захотелось узнать, какие именно буквы, как и почему произносятся иначе, но ни в одном из учебников на это не было ответа. Не было его и у меня.

Это меня так озадачило, что, попав в Париж, я первым делом заинтересовалась тем, как там преподаются и объясняются русский язык, и вскоре узнала, что главным центром преподавания русского языка в Париже является Школа Восточных языков, а лучшим знатоком русского языка не только в Париже, но и во всей Европе считается Поль Буайе, к которому съезжаются будущие преподаватели русского языка и слависты не толь-

но со всех стран Европы, но и из Америки.

Когда я впервые вошла в старинную аудиторию Школы Восточных языков, меня поразило огромное количество слушателей Поля Буайе, — явление несколько необычное в Париже, где очень часто профессор читает курс одному или двум иностранным студентам. В переполненной аудитории можно было встретить представителей почти всех национальностей; в особенности меня удивило присутствие там студентов и ученых из Германии, потому что известно, как немцы гордятся постановкой преподавания славянских языков у себя на родине.

Но самое большое впечатление на меня произвел сам Поль Буайе и его объяснения таких тайн русского языка, каких не найти ни в одной из грамматик. Самое ценное для меня было то, что все эти объяснения давались с совершенно иной точки зрения, чем в русских грамматиках.

Поль Буайе, сам иностранец, проводивший много лет в России и испытавший все трудности преодоления иностранцем русского языка, прекрасно понимал психологию своей аудитории, такую отличную от психологии русского, изучающего свой язык. Когда впоследствии он готовил меня к карьере профессора русского языка и литературы, он подчеркивал и объяснял мне разницу этих двух психологий, знакомил меня со всеми тонкостями своего метода и проверял меня, поручая мне занятия с его учениками.

Из Парижа я увозила с собой записи не только всех лекций Поля Буайе, которые я посещала в течение трех лет, но и отдельных его объяснений разных вопросов русской

грамматики. Я старалась записать каждое слово своего любимого профессора, зная, что Поль Буайе nigdy не опубликовал полностью своего метода и не собирался этого делать в будущем. Когда я однажды спросила Буайе, почему он не напишет методики преподавания русского языка, он ответил, что если его метод будет издан, то уменьшится количество учеников, создающихся к нему всюду. А свой личный контакт с аудиторией Поль Буайе ценил больше, чем научную славу.

Хотя за три года моей работы с Буайе я получила ответы на все вопросы русской грамматики и правил произношения, волновавшие меня до моего отъезда из Парижа, долго еще потом, вплоть до недавней смерти моего любимого профессора, я пользовалась его советами и указаниями при составлении своих курсов по русскому языку как в университетах Европы, так и теперь, в Америке.

Главной заслугой Поля Буайе считается то, что он свел большую часть исключений в русском склонении и спряжении к так называемым "фонетическим законам" и этим доказал, насколько логичен русский язык. Он всегда говорил, что, зная принципы структуры русского языка, гораздо легче изучить его в совершенстве, чем какой-либо другой язык. И он доказал это на деле: все его бывшие ученики прекрасно владеют русским языком и говорят на нем без иностранного акцента. Здесь, в Америке, самым ярким примером этого является г-жа Е. Хэпгуд, которую все принимают за русскую.

Хотя здоровье Буайе было сильно подточено смертью

его единственного сына, он дожил почти до 86 лет.

"Я очень сдал за последнее время, почти ничего не слышу.... думаю, что смерть близка", писал он мне в одном из своих последних писем. И все-же до самых последних дней он продолжал работать над своим методом, готовя к печати дополненное издание своего руководства.

(. Е.М.Двойченко-Маркова.

University of California at
Los Angeles, Calif.

Кончина проф. Поля Буайе.

В Париже в глубокой старости скончался Поль Буайе, почетный администратор Школы Восточных Языков, почетный председатель Института Славяноведения.

Покойный был учителем чуть ли не всех французских славистов и за свою долгую жизнь сделал исключительно много для ознакомления Франции с русской культурой и русской литературой. По характеру своему он был, прежде всего, не кабинетным ученым, а деятелем, организатором, и его кипучая энергия искала выхода скорее в практической работе, чем в научном творчестве. Однако, его "Руководство по изучению русского языка", вышедшее в свет больше 40 лет тому назад, остается до сих пор трудом классическим и еще теперь необходимо каждому французу, изучающему наш язык. Русской речью он владел в совершенстве, постоянно пользовался в разговоре такими словами, такими оборотами, о которых давно забыли многие природные москвичи или киевляне, и в беседах с русскими он часто удивлял их своими синтаксическими познаниями и богатством своего словаря.

Поль Буайе долго жил в России и был в дореволюционную эпоху одной из популярнейших фигур среди иностранцев, вращавшихся в кругах петербургской интеллигенции. Его лично знали многие писатели, и в дневниках Александра Блока есть несколько упоминаний о встречах с ним. К русской литературе он всегда проявлял живой интерес и был страстным, убежденным почитателем Льва Толстого. Срав-

нительно чужд ему остался Достоевский, и разделить увлечение автором "Бесов" и "Братьев Карамазовых", увлечение, охватившее французского, младшего поколения, он отказывался. Зато Чехова Поль Буайе ценил очень высоко и постоянно его перечитывал.

Все русские со скорбью узнают о кончине этого прекрасного и даровитого человека, с одинаковым усердием послужившего и своей и нашей родине, и сделавшего все, что было в его силах, для их духовного сближения.

Г. А.

x-x-x-x-x

Похороны Поля Буайе состоялись 5 октября в церкви Св. Фомы Аквинского. Храм был переполнен. Присутствовали представители минист. народного просвещения, вице-пред. Государственного Совета проф. Кассэн, делегация от Французской Академии, во главе с Эмилем Анрио, многие профессора Сорбонны, все видные славы в главе с проф. А. Мазон, профессора и представители Школы Восточных Языков и Института Славяноведения. Присутствовали также весьма многие представители русской колонии в Париже, среди которой имеется так много друзей и почитателей покойного. Среди них - члены академических организаций во главе с проф. В.Б. Ельшиным и проф. Л.П. Келпиновым, В.А. Маклаков, члены редакции "Русских Новостей" и мн. др.

Новая Заря, 21 октября
1949 года.

Н.П. Автономов.

Поля Буайо и его Руководство по
изучению русского языка.

1. Несколько вводных замечаний.

Мы имели возможность познакомиться с отзывами всех авторов напечатанных выше статей о работе Поля Буайо — его Руководство по изучению русского языка. Все сходится в следующих положениях:

1, Это — классический труд, он надолго переживет своего автора, он много раз переиздавался и будет переиздаваться,

2, Поля Буайо создал свой метод обучения иностранцев русскому языку и оставил в этом отношении свою школу;

3, Его преподавание было настолько исключительным по своим особенностям, что к нему приезжали учиться из разных стран и в высшей степени ценили его преподавательскую деятельность, поддавались обаянию его личности, любили его;

4, Но Поля Буайо не оставил после себя теоретически разработанной методики преподавания русского языка иностранцам, при чем делал это сознательно, ценил, прощаю всего, личное общение с теми, кто хотел изучить русский язык.

5, Отмечается также, что последняя попытка переиздать его Руководство в США не удалась — она, повидимому, не заинтересовала издателей.

последнем

Остановимся сейчас кратко на этом обстоятельстве, которое тем более заслуживает внимания, что речь идет об издании на английском языке Руководства, выдержавшего в США уже 5 изданий с 1906 г. Перевод Руководства Поля Буайо на английский язык был сделан покойным профессором Чикагского университета Самуилом Харпуром, который сам был учеником Поля Буайо. Имя Самуила Харпура, в области русского языка и познания России, — громкое имя в США. Если же к этому добавить, что весь ста-
стойный материал для своего Руководства Поля Буайо взял из со-
чинений гр. Л.Н.Толстого, пользующегося широкой популярностью в США, то сам собой напрашивается вопрос: В чем же дело? Почему не удастся пока переиздать Руководство в США? Правда, сам по себе это — не большой вопрос в рамках настоящей статьи, но и

он требует своего освещения.

Цель настоящей статьи — рассмотреть Руководство и, исходя от него, конкретнее представить себе метод Поля Буайе. В конце концов мы не можем не признать, что авторы помещенных выше статей говорят о методе Поля Буайе, как о чем-то хорошо известном/им- во всяком случае/, но для многих из нас метод Поля Буайе остается нераскрытым. Конечно, выяснение метода Поля Буайе и не входило в задачи составителей статей, и это само собой понятно. И автор настоящей статьи должен оговориться, что он не ставит себе задачей раскрытие метода Поля Буайе в целом, так как это — очень большая задача; его задача скромнее: на основании Руководства предложить читателям ряд фактических данных, при помощи которых можно несколько яснее представить интересующий нас метод.

Совершенно понятно, что выяснение поставленного в статье вопроса только выиграет от того, если в статье будет отведено много места самому Полю Буайе — в таком случае мы как бы непосредственно соприкасаемся с Полем Буайе и выслушиваем его самого... Вот почему я широко цитирую Руководство, и самому Полю Буайе отводится в статье больше места, чем тем или иным соображениям автора статьи о Поле Буайе и его Руководстве. Я пользуюсь 5-ым изданием Руководства, изданием на английском языке/ 1926 г./.

Полное название этого Руководства таково:

R U S S I A N R E A D E R

accented texts
grammatical and explanatory notes
vocabulary

by

PAUL BOYER
professor in l'ecole des
langues orientales

N. SPERANSKI
former instructor in l'ecole
des langues orientales

adopted for english-speaking students
by

SAMUEL NORTHRUP HARPER

Одна небольшая оговорка..

Поскольку в этой книге имеется русский текст, то весь он воспроизведен по старой орфографии. Кроме того: так как Руководство является и учебной книгой, то русские слова даны с ударениями, тщательно отмечено каждое ё.

Я говорю здесь об этом потому, что при цитировании Руководства я пользуюсь новой орфографией, не восстанавливаю ударения и не отмечая особо ё/ исключения — единичны/.

2. Предисловие к Руководству.

Ввиду того, что мы не имеем особого исследования Поля Буайе по методике преподавания русского языка иностранцам, представляется необходимым познакомиться с некоторыми взглядами Поля Буайе, по этому вопросу, как они нашли себе отражение в Предисловии к Руководству. Из уважения к памяти покойного профессора Самуила Харпера дадим предисловие на английском языке. А профессора С. Харпера очень уместно вспомнить теперь, при рассмотрении Руководства Поля Буайе: ведь, если последний хорошо известен в США/ особенно в первые десятилетия настоящего века/, то этому он обязан в значительной степени именно проф. Самуилу Харперу.

Конечно, приводимое здесь Предисловие многим известно. Но я убежден: даже и в этом случае полезно воспроизвести в своей памяти некоторые методологические положения Поля Буайе — они всегда должны вызывать большое внимание к себе. Что же касается тех, кому не удавалось до настоящего времени познакомиться с Предисловием, то, несомненно, они вынесут не мало полезного для себя из ознакомления с ним.

The student beginning the study of this book is expected to have a previous knowledge of Russian grammar — the alphabet and elements of pronunciation learned, if possible, from a native teacher. This edition of the book gives a general view of the conjugational system of the Russian language, and, in particular, of the opposition of the two aspects termed perfective and imperfective. A student of average intelligence, it would seem, requires such knowledge as a work at the book, and that in any grammar which he may have at hand. This first stock of grammatical knowledge is quite sufficient, but such is indispensable.

The real object of this book is to present a faithful and adequate picture of spoken Russian and of the means of expression. It does not differ from that which others of its descriptive kind have in view, but whereas the latter object the phenomena of a language to a systematization which is always more or less artificial, drawing them out of proportion and falsifying their value, another method, the one suggested by the direct study of a language, has been applied here. Instead of great sentences, generally selected as an exercise of similarity, actual texts are put before the student such as at the first contact with the language of four or five lines, and his is

INTRODUCTION

The study of RUSSIAN offers to the beginner difficulties in many respects comparable to those which make the classical languages so difficult of access—numerous and complicated inflections for nouns and pronouns; a verbal system of rare flexibility; a syntax simple in its principles, but very different from the syntax of the modern languages of western Europe; a freedom of construction which is in striking contrast to the rigid framework of the English, French, or German sentence; and a vocabulary of incomparable richness. To help him surmount these many difficulties, the student finds at his disposal grammatical summaries, collection of texts, and dictioneries. But much time will be lost before he has acquired enough grammatical knowledge to master texts which have no commentary to explain them, and his patience will suffer by this study of theoretical grammar, which keeps him at a distance from the language itself.

Moreover, if there is a truth on which linguists have come to agree, it is this, that it is not by the grammar that a language is learned. However complicated and delicate be its mechanism, a language is learned by reading only, provided always each difficulty, as it arises, receives an immediate explanation. This book has no other ambition than to put such practice, from the first day on, within the student's reach.

The student beginning the study of this Reader is expected only to possess a minimum knowledge of Russian grammar—the alphabet; some elements of pronunciation learned, if possible, from a native teacher; a fair notion of the declensions; a general view of the conjugations; some idea of the phenomenon called aspect of verbs, and, in particular, of the opposition of the two aspects termed perfective and imperfective. A student of average aptitude can, it would seem, acquire such knowledge in a week at the most, and that in any grammar which he may have at hand. This first stock of grammatical knowledge is quite sufficient, but so much is indispensable.

The real object of this Reader is to present a faithful and adequate picture of spoken Russian and of its means of expression. This aim does not differ from that which authors of descriptive grammars have in view. But whereas the latter subject the phenomena of a language to a systematization which is always more or less artificial, throwing them out of proportion and falsifying their values, another method, the one suggested by the direct study of a language, has been applied here. Instead of model sentences, awkwardly reduced to an unnatural simplicity, actual texts are put before the reader; and, as at the very outset peculiarities of form, of syntax, or of idiom meet him in

his reading, these texts are accompanied by notes which explain each difficulty as it is met. The example always precedes the rule, the language itself being taken as the starting-point and not as the point of arrival. More developed explanations are given in an "Appendix".

Since it was necessary to give in a minimum number of pages a maximum number of facts of language, the choice of the texts became of extreme importance. So-called easy texts repeat again and again, mostly without profit to the student, sentences of the same cast; they are wanting in those quick turns of expression which lend so much charm to spoken languages, and to Russian in particular. The texts brought together in this Reader are of quite another character. Taken from the work of a single writer, "the great writer of the Russian land", Count Leo Tolstoy, and all, with the exception of the last story, written for children, they present perfect models of the language as actually spoken. The difficulties which arise in these texts in every line, if not explained, would run the risk of not being understood; they all have their explanation in the accompanying notes. Furthermore, it was thought that selections written for children should be followed by a story of a higher literary form, one of those in which the moral theories of the author are expressed with the greatest force, the short story entitled *Three Deaths*, written in 1859.

Supple and varied in its processes of expression, familiar without being commonplace, the language of all these selections recommends itself by another merit, all the greater because it is one of the conspicuous characteristics not only of the writings of Count Tolstoy, but of the Russian language—its richness of vocabulary. One can judge of this from the single fact that in some sixty octavo pages, the amount of these texts without the notes, no less than three thousand words occur.

Although the notes follow the text step by step, as the points which they explain arise, they make a progressive series which takes the student from the known to the unknown. In dealing with Russian texts, it would be a mistake of method for a student to recognize phenomena found in his own language or in any other, dead or living, with which he might have some acquaintance. Linguistic comparisons, if they are not to be merely vain amusement, are not for the beginner. The student will understand that a language must be studied in itself; he will endeavor, therefore, to master from the very beginning the texts which he is given to read. The notes furnish him the means to do this.

Notes on forms are supplied when a word deviates in the slightest degree from the general paradigms which the student is supposed to know. In the case of a compound word, the elements of composition are separated by hyphens. Likewise in simple words in which the root

cannot at the first glance be distinguished from the suffix or flectional element, the necessary separations are also marked by hyphens. This process of dividing words into their formative elements offers the great advantage of gradually accustoming the student to morphological analyses.

Notes on syntax explain in detail those special laws of syntax which, being peculiar to Russian, are disguised under forms which a foreigner could not correctly analyze without assistance. Care has been taken not to set out in one note all the combinations by which any point of syntax is modified. For fear of wearying the reader, these have been distributed in successive notes in the order of their complexity. Particular attention had to be given to the question of aspect of verbs (see "English Index", p. 318) and to that of the preverbs (see for each preverb the "Russian Index", and for general discussion of aspectual preverbs remark 3 of the "Appendix", p. 245). It was not the intention to exhaust this subject, but only to give the student concise indications on the mechanism and value of verbal compounds in Russian.

Idioms have been pointed out in passing, explained, commented on, and sometimes translated. But, in spite of the temptation to translate, an analysis has always been preferred to the mere approximation of an English equivalent. For the important factor in the study of languages is not translating, but understanding and remembering. Furthermore, it has not been lost sight of that the need of analyzing is more urgent for a learner than for a past-master in a language, more felt by a foreigner than by a man speaking his mother-tongue. So, if by chance, Russians open this Reader, they will perhaps be surprised to find certain interpretations, certain physical realizations of figurative images, which, in their consciousness as speakers, they may be tempted to consider superfluous. The few popular expressions occurring in these stories have always been pointed out as such, either in the grammatical notes, or in the "Vocabulary".

Notes on matters of custom describe dress, headgear, footwear, usages referring to baptism, marriages, death, etc. (see "English Index").

A certain number of notes which, on account of their general character or their length, could not be put below the texts, forming forty-seven short observations on morphology, on syntax, or on customs, have been brought together as "remarks" in an "Appendix" (pp. 241-305).

From these few indications it will be seen that the order in which these texts and notes are read is important; they should be studied in the order given. If the student be troubled in the first pages by the abundance of the explanations, he will see, not without

pleasure, that the number of the notes diminishes as he advances in his reading. For each point is recalled to his attention the second time it appears, but on its third occurrence it is considered known. The references from note to note are numerous. References in advance can be neglected; each can judge for himself how much grammar he can assimilate at a time. But the studious reader is strongly advised to turn to the references in review. Furthermore, certain points, those of usage rather than of morphological or syntactical interpretation, require to be seen several times in their contexts before an explanation of them can be of any value. Such an instance is that of the formation and use of diminutives, which are so numerous and important in Russian. No surprise should be felt that these points are at first simply noted, not being explained until it is reasonable to think that the student will be able to understand their explanation.

It has seemed necessary to bring together in a double index, Russian and English (307-320), all the matter contained in the notes (at the bottom of pp. 1-239) and in remarks of the "Appendix" (pp. 241-305). The student can find here all that has been said in this Reader on a given question. In addition, the titles of the remarks in the "Appendix" will be found in the table of contents.

A book intended for elementary teaching should make no display of scientific apparatus. It will be easier to read and it will better attain the practical aim it has in view without it. Care has been taken to avoid all technical terms which through misunderstanding by the readers who have not made a specialty of linguistic studies, lead to most unfortunate confusion. Again, since a foreign language should be studied in itself; all display of historical or comparative grammar has been no less carefully avoided.

In the notes on the story of the THREE DEATHS a detailed examination of certain roots has been introduced, as it was thought that the student, now possessing a considerable Russian vocabulary, would take an interest in this complex play of vowel-change, derivation, and composition, and would here find a model on which to practice similar analyses. Russians themselves are conscious of this complex play in roots, and such an analysis is only describing the language as it is felt by those who speak it.

A "Vocabulary" comprising all the words of the texts, and these words only, completes Reader (pp. 321-381). This "Vocabulary" gives the general meaning of all the terms, even when they occur in the texts in a particular or rare sense.

The elements of composition of compound words are separated by hyphens, at least in the headings of the entries. These separations, however, are indicated only so far as the present language still recognizes their reality. Thus words which the Russian no longer feels as compounds have been given as simple words.

An inflected Russian word is of practical use only when its complete formula of inflection and accentuation is known. There has been no hesitation, at the risk sometimes of unduly lengthening the entries, in multiplying the indications of forms and of movements of accent. The genitive singular and, if required, the nominative and oblique cases of the plural are given for substantives, the short forms for predicate adjectives (in the instances of double accentuation the first form given is more usual, the second form being put in parentheses if rare), the entire declension for certain pronouns, the first and second persons of the singular, and, if there be occasion, the imperative, past active gerund (or participle), and the past passive participle for verbs. The short forms of the past passive participles have not been pointed out, because it is impossible, or at least arbitrary, to indicate, without the context, their capricious accentuations.

Even when a foreigner knows its forms, he cannot use a Russian verb unless he knows whether its aspect is perfective or imperfective. These have been indicated, the first by the abbreviation "pf.", the second by "ipf.". Furthermore, as the great majority of Russian verbs occur under two forms, of which one is perfective and the other imperfective, these verbal pairs have been given under the same heading, with two vertical bars separating one aspect from the other. For verbal pairs supplied with preverbs the perfective aspect, the simpler form, always comes first. On the other hand, if a verb, perfective or imperfective, is given alone without the corresponding aspect, this parallel aspect is wanting or not in common usage, or admits of a change of meaning, slight as it may be. A reflexive form for which there is a corresponding simple form is to be found under this simple form.

The texts collected in this Reader have been accented throughout, and the accenting of a Russian text is always a delicate task. It is advisable, therefore, to indicate in a few words how this task has been understood.

A rigorous notation of the accentuation of a Russian sentence would have to take into account three kinds of accents, each represented by a different typographical sign. There is the accent of strong intensity or word-accent, the one indicated in dictionaries. A secondary accent, the accent of feeble intensity, is developed, for example, on personal pronouns when these latter do not have the accent of strong intensity, or at vari-

able places, generally on every second syllable, in a succession of syllables properly unaccented. There is the third accent, that of the sentence, in which an element of pitch is added to that of intensity. The place of this accent, except for certain monosyllables, always coincides with that of the principal accent of the isolated word.

Such a complete notation would be admissible for a short specimen of Russian printed in phonetic transliteration. In this Reader it would have given only useless annoyance to the student. It has therefore been put aside for the simple indication of the word-accent by the sign . In most Russian texts accented for the use of foreigners the accentuation is given with a uniform rigidity which it does not have in the spoken language. In this book, however, the movements of accent in any given word, occasioned actually or possibly by its place in the sentence, have been diligently sought out and noted. Following the usage of some dictionaries, it might be sufficient simply to mark with two accents the words concerned. But this too prudent device, besides, by its mechanism, running the risk of making the reader believe that the same word can have at the same time two accents of similar intensity, does not correspond to any real fact. For in a given sentence the accentuation of a word is rarely uncertain, the meaning, rhythm, and sometimes the style determining, as a general rule, the choice of one accent rather than the other.

The monosyllables have received minute examination. When accented and, in the case of pronouns, often receiving the accent of the sentence at the same time as the accent of strong intensity, they are marked with the sign of accentuation. But when they are unaccented and, for pronunciation as well as for the accentuation, form one word with that which precedes or follows, they have no sign of accentuation.

As for unaccented dissyllables, pronouns, "little words", or nouns, the accent of which is transferred to the preceding preposition, the absence of any sign of accentuation is sufficient to indicate that they are in reality unaccented.

Thus, except for accents of feeble intensity purposely neglected, an endeavor has been made to give to the texts collected here the natural accentuation which they would receive when read about aloud by a Russian well acquainted with his language. But as this Reader could not pretend to be a treatise on accentuation, all discussion relative to accent has been kept out of the notes and the remarks. Only in two or three instances (pp. 172 n. 5, 237 n. 2, and 246 rem. 4) it was thought necessary to call attention to the importance which the phenomena of the accent in Russian have for the meaning.

Following a commonly admitted usage, the pronunciation as o of the vowel e has been indicated by a diaeresis (ë). Since in classical Russian this pronunciation affects the vowel o only under the accent, it has seemed useless to add the accent sign to the diaeresis.

x-x-x-x-x-x-x-x

В конце предисловия Поль Буайе указывает, какими изданиями соч. Толстого он пользовался, при чем мы узнаем, что некоторое участие в установлении текста произведений Толстого, дошедших в Руководство, принимал сам Л.Н.Толстой/ при наличии вариаций текстов/; Поль Буайе указывает, что он пользовался "Гротовским правописанием". Предисловие заканчивается обычным выражением благодарности всем тем, кто оказал то или иное содействие по выполнению работы над Руководством. Между прочим, Поль Буайе подчеркивает, что он и его русский коллега-Н.Сперанский- в одинаковой мере являются авторами Руководства, так как в одинаковой степени осуществляли работу по его составлению.

Из предисловия Самуила Харпера к английскому изданию Руководства мы узнаем, что Поль Буайе принимал самое непосредственное участие и в подготовке этого издания.

3. Содержание

/статейный материал Руководства/.

Дадим, прежде всего, простой перечень имеющихся в Руководстве 30 статей/ сказок, рассказов, басен и т.п./ и в том именно порядке, в каком они проходят в Руководстве.

1. Белка и волк.
2. На горе и шапка горит.
3. Справедливый царь.
4. Филипок./Быль/.
5. Корова./Быль/.
6. Как волки учат своих детей./Рассказ/.
7. Орел./Американский рассказ/.
8. Как мальчик рассказывал о том, как он перестал бояться слепых нищих./Рассказ/.
9. Лисица и тетерев.
10. Как тетушка рассказывала бабушке о том, как ей разбойник Емолька Гутачев дал гривенник./Быль/.
11. Как мальчик рассказывал про то, как его не взяли в город./Рассказ/.
- 11-а. О Туле.
12. Как я в первый раз убил зайца./Рассказ барина/.
13. Рассказ мушкетера о том, за что он старшего брата своего любит.
14. Мухик и огурцы./Басня/.
15. Петр Первый и мушкетер./Быль/.
16. Медведь на повозке./Басня/.
17. Шат и Дон./Народная сказка/.
18. Как мушкетер гусей делил./Сказка/.
19. Русак./Описание/.
20. Как я выучился ездить верхом./Рассказ барина/.
21. Отчего зло на свете./Басня/.
22. Клопы./Рассказ/.
23. Как мальчик рассказывал о том, как он дедушке нашел пчелиный улей./Рассказ/.
24. Как дядя Семен рассказывал про то, что с ним в лесу было./Рассказ/.
25. Лозина./Быль/.
26. Школьный червь./Рассказ/.
27. Солдаткино житье./Рассказ мушкетера/.
28. Охота пуще неволи./Рассказ охотника/.
29. Три смерти./Рассказ/.

Несомненно, многие из нас хорошо известно содержание указанных выше статей, но, для большей ясности вопроса, я позволю себе привести здесь целиком текст следующих пяти статей: Белка и волк, Корова, О Туле, Петр Первый и мужик, Лозина.

Выбор этих статей - не случаен: мне хотелось отразить основные темы, раскрываемые содержанием статейного материала - животный мир/домашние и дикие животные/, растительный мир, человек - деревенская и "городская" жизнь, статьи "исторического" характера.

Вообще говоря, животному миру отводится в Руководстве большое место: здесь не только белка, волк и корова, но и со собаки, лисица, зайцы, лошади, медведь и др.; здесь птицы - орел, тетерев, ворон и голубь; здесь змея, шелковичный червь; пчелы, даже клопы, при чем последние отведена целая статья. Здесь растительный мир, но, конечно, в центре - человек: дети, начальная сельская школа, "мужик" и "барин", охотники, нищие и слепые; одна статья посвящена "Справедливому царю". Здесь две исторические личности - Петр Первый и Пугачев.

Отмечая в данный момент фактическое содержание статейного материала Руководства, мы производим оценку этого материала в дальнейшем.

1. Белка и волк.

Белка прыгала с ветки на ветку и упала прямо на сонного волка. Волк вскочил и хотел ее съесть. Белка стала просить: "Пусти меня". Волк сказал: "Хорошо, я пущу тебя, только ты скажи мне, отчего вы, белки, так веселы. Мне всегда скучно, а на вас смотришь, вы там вверху все играете и прыгаете". Белка сказала: "Пусти меня прежде на дерево, я оттуда тебе скажу, а то я боюсь тебя". Волк пустил, а белка ушла на дерево и оттуда сказала: "Тебе оттого скучно, что ты зол". Тебе злость сердце жмет. А мы веселы оттого, что мы добры и никому зла не делаем".

5. Корова. / Быль/.

Жила вдова Мария с своей матерью и с шестью детьми. Жили они бедно. Но купили на последние деньги бурую корову, чтобы было молоко для детей. Старшие дети кормили Бурунушку в поле и давали ей помой дома. Один раз мать вышла со двора, а старший мальчик Миша полез за хлебом на полку, уронил стакан и разбил его. Миша испугался, что мать его будет бранить, подобрал большие стекла от стакана, вынос на двор, и зарыл в навозе, а маленькие стеклышки все подобрал и бросил в лоханку. Матьхватила стакан, стала спрашивать, но Миша не сказал, и так дело осталось.

На другой день после обеда пошла мать давать Буренушке помой из локанки, видит: Буренушка скучна и не ест корма. Стали лечить корову, позвали бабу. Баба сказала: "Корова жива не будет, надо ее убить на мясо". Позвали мужика, стали бить корову. Дети услышали, как на дворе заревела Буренушка: собрались все на печку и стали плакать. Когда убили Буренушку, сняли шкуру и разрезали на части, у нее в горле нашли стекло.

И узнали, что она издохла от того, что ей попало стекло в помоях. Когда Миша узнал это, он стал горько плакать и признался матери о стакане. Мать ничего не сказала, и сама заплакала. Она сказала: "Убили мы свою Буренушку, купить теперь не на что. Как проживут малые дети без молока?" Миша еще пуще стал плакать и не слезал с печи, когда ели студень из коровьей головы. Он каждый день во сне видел, как дядя Василий нес за рога мертвую бурую голову Буренушки с открытыми глазами и красной шеей. С тех пор у детей молока не было. Только по праздникам бывало молоко, когда Марья попросит у соседей горшочек. Случилось, что барыне той деревни понадобилась к дитяти няня. Старушка и говорит дочери: "Отпусти меня, я пойду в няни, а тебе, может, Бог поможет одной с детьми управляться. А я, Бог даст, заслужу в год на корову". Так и сделали. Старушка ушла к барыне. А Марье еще тяжелей с детьми стало. И дети без молока целый год жили: один кисель и тюрю ели и стали худые и бледные.

Прошел год, пришла старушка домой и принесла двадцать рублей. "Ну, дочка!" - говорит - "теперь купим корову". Обрадовалась.

Марья, обрадовались все дети. Собралась Марья со старухой на базар покупать корову. Соседку попросили с детьми побыть, а соседа, дядю Захара, попросили с ними поехать, выбирать корову. Помолились Богу, поехали в город. Дети пообедали и вышли на улицу смотреть, не ведут ли корову. Стали дети судить: какая будет корова — бурая или черная? Стали они говорить, как ее кормить будут. Ждали они, ждали, целый день. За версту ушли встречать корову; уже смеркаться стало, вернулись назад. Вдруг видят: по улице едет на телеге бабушка, а у заднего колеса идет пестрая корова, за рога привязана, и идет сзади мать, хворостиной подгоняет. Подбежали дети, стали смотреть корову. Набрали хлеба, травы, стали кормить. Мать пошла в избу, разделась и вышла на двор с полотенцем и подойником. Она сола под корову, обтерла вымя. "Господи, благослови!", стала доить корову; а дети соли кругом и смотрели, как молоко брызнуло из вымя в край подойника и засвистело у матери из-под пальцев. Надоила мать половину подойника, снесла на погреб и отлила детям горшочек к ужину. / Стр. 31-39/.

11а. О Туле.

Когда я еще был мал, мно было годов пять, то я слышал, народ ходил в какую-то Тулу, и я сам не знал, что за такая Тула. Вот я спросил Батю: "Батя! в какую это Тулу вы ездите, ай она хороша? Батя говорит: "Хороша". Вот я говорю: "Батя! возьми меня с собой, я посмотрю Тулу". Батя говорит: "Ну что-ж, пусть придет воскресенье, я тебя возмю". Я обрадовался, стал по лавке бегать и прыгать. После этих дней пришло воскресенье. Я только встал поутру, а батя уже запрягаст лошадей на двор; и скорее стал обуваться и одеваться. Только я

оделся и вышел на двор, а батя уж запрег лошадей. Я сел в сани и поехал. Ехали, ехали, проехали четырнадцать верст. Я увидел высокую церковь и закричал: "Батюшка! вон какая церковь высокая". Батюшка говорит: "Есть церковь ниже, да красивей". Я стал его просить: "Батюшка, пойдем туда, я помолюсь Богу". Батюшка пошел. Когда мы пришли, то вдруг ударили в колокол; я испугался и спросил батюшку, что это такое, или играют в бубны. Батюшка говорит: "Нет, это начинает обедня". Потом мы пошли в церковь молиться Богу. Когда мы помолились, то мы пошли на горг. Вот я иду, иду, а сам спотыкаюсь, все смотрю по сторонам. Вот мы пришли на базар, я увидел-продают калачи и хотел взять без денег. А мне батюшка говорит: "Не бери, а то шапку снимут". Я говорю: "За что снимут?" А батюшка говорит: "Не бери без денег". Я говорю: "Ну, дай мне гривну, я куплю себе калачика". Батя мне дал, я купил три калача и съел и говорю: "Батюшка, какие калачи хорошие". Когда мы закупили все, мы пошли к лошадям и напоили их, дали им сена; когда они поели, мы запрегли лошадей и поехали домой. Я вошел в избу и разделся и начал рассказывать всем, как я был в Туле, и как мы с батюшкой были в церкви, молились Богу. Потом я заснул и вижу во сне, будто батюшка едит опять в Тулу. Тотчас я проснулся и вижу- все спят; я взял и заснул./ 58-63/.

15. Петр Первый и мужик./ Быль/.

Наехал Царь Петр на мужика в лесу. Мужик дрова рубил.

Царь говорит: "Божья помощь, мужик!"

Мужик и говорит: "И то мне нужна Божья помощь".

Царь спрашивает: "А велика ли у тебя семья?"

— "У меня семьи два сына да две дочери".

- "Ну, не велико твое семейство. Куда ж ты деньги кладешь?"

- "А я деньги на три части кладу: во-первых-долг плачу, в-других- в долг даю, в-третьих- в воду мечу".

Царь подумал и не знает, что это значит, что старик и долг платит, и в долг дает, и в воду мечет.

А старик и говорит: "Долг плачу- отца-мать кормлю; в долг даю- сыновей кормлю; а в воду мечу- дочерей рощу".

Царь и говорит: "Умная твоя голова, старичек. Теперь выведи меня из лесу в поле, я дороги не найду".

Мухик говорит: "Найдешь и сам дорогу; иди прямо, потом сверни вправо, а потом влево, потом опять вправо".

Царь и говорит: "Я этой грамоты не понимаю, ты сведи меня".

- "Мне, сударь, водить некогда; нам в крестьянстве день дорого стоит.

- "Ну, дорого стоит, так я заплачу".

- "А заплатишь, - пойдем".

Сели они в одноколку, поехали.

Стал дорогом Царь мужичка спрашивать: "Далече ли ты, мужичек, бывал?"

- "Кое-где бывал".

- "А видал ли Царя?"

- "Царя не видал, а надо-бы посмотреть".

- "Так вот, как введом в поле, - и увидишь Царя".

- "А как я его узнаю?"

- "Все без шапок будут; один Царь в шапке".

Вот приехали они в поле. Увидал народ Царя- все снимали шапки.

Мужик пялит глаза, а не видит Царя.

Вот он и спрашивает: "А где же Царь?"

Говорит ему Петр Алексеевич: "Видишь, только мы двое в шапках-кто-нибудь из нас да Царь".

25. Лозина. / Быль/.

На Святой пошел мужик посмотреть, оттаяла ли земля.

Он вышел на огород и колом ощупал землю. Земля раски-
ла. Мужик пошел в лес. В лесу на лозине уже надулись почки. Мужик и
подумал: "Дай обсажу огород лозиной; выростет- защита будет!". Взял то-
пор, нарубил десяток лозиннику, затесал с толстых концов кольями и вс-
ткнул в землю.

Все лозинки выпустили побеги вверх с листьями, и внизу
под землею выпустили такие же побеги зацесто корней; и одни зацепи-
лись за землю и принялись, а другие неловко зацепились за землю корень-
ями- замерли и позалились.

К осени мужик порадовался на свои лозины: шесть штук
принялось. На другую весну овцы обгрызли четыре лозины, и две толь-
ко осталось. На другую весну и эти обгрызли овцы. Одна совсем пропала,
а другая справилась, стала окореняться и разрослась деревом. По веснам
пчелы гудыня-гудели на лозине. В роевщину часто на лозину сажались
рои, и мужики огребали их. Бабы и мужики часто завтракали и спали под
лозиной; а ребята лазили на нее и выламывали из нее прутья.

Мужик-тот, что посадил лозину, давно уже умер, а она
все росла. Старший сын два раза срубал с нее сучья и топил ими. Лозина
все росла. Обрубят ее кругом, сделают шишку, а она на весну выпустит

опять сучья, хоть и тоньше, но вдвое больше прежних, как вихор у жеребенка.

И старший сын перестал хозяйничать, и деревню сселили, а лозина все росла на чистом поле. Чужие мужики ездили, рубили ее — она все росла. Грозой ударило в лозину; она справилась боковыми сучьями, и все росла и цвела. Один мужик хотел срубить ее на колоду, да бросил: она была даже гнила. Лозина свалилась на бок и держалась только одним боком, а все росла, и все каждый год прилетали пчелы обирать с ее цветов поноску.

Собрались раз ребята рано весной стеречь лошадей под лозину. Показалось им холодно: они стали разводить огонь, набрали жнивья, чернобылу, хворосту. Один влез на лозину, с нее же наломал сучьев. Склали они все в дупло лозины и зажгли. Зашипела лозина, закипел в ней сок, пошел дым, и стал перебегать огонь; все нутро ее почернело. Сморщились молодые побеги, цветы завяли. Ребята угнали домой лошадей. Обгорелая лозина осталась одна в поле. Прилетел черный ворон, сел на нее и закричал: "Что, издохла, старая кочерга? Давно пора было!"

4. Комментарий.

Самой характерной и ценной особенностью Руководства является комментарий к статейному материалу. Основной его особенностью является исключительная полнота, глубина и разносторонность его.

Не желая быть голословным, и я привожу в дальнейшем комментарий только к одной статье Корова - читатель сам познакомится с тем, как Поль Буафе комментирует статейный материал. Сделать соответствующие выводы после ознакомления с комментарием не представится никаких затруднений....

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ КОРОВА.

1. ЖИЛА (ВДОВА)... "ONCE UPON A TIME THERE LIVED..."
ССЫЛКА НА ПРОРАБОТАННУЮ СТАТЬЮ..
БЫЛ (МАЛЬЧИК). "ONCE UPON A TIME THERE WAS", AGREES
WITH МАЛЬЧИК.* COMP. THE FORMULAE WHICH BEGIN THE
POPULAR TALES: ЖИЛ-БЫЛ МУЖИК...; БЫЛИ-ЖИЛИ МУЖИК ДА БАБА...
ЖИЛ СЕБЕ ДЕД ДА БАБА....
2. С ШЕСТЬЮ ДЕТЬМИ. CERTAIN FEMININE SUBSTANTIVES IN -Ь
HAVE PRESERVED, IN THE MODERN LANGUAGE, THE OLD IN-
STRUMENTAL PLUR. IN -ЬМИ; ДВЕРЬ "DOOR", ДВЕРЬМИ; ЛОШАДЬ
"HORSE", ЛОШАДЬМИ. LIKEWISE ЛЮДИ, М., "PEOPLE", ЛЮДЬМИ,
WHICH SERVES AS PLURAL OF ЧЕЛОВЕК, -А, "MAN" (CF. P. 183
N. 2), AND ДЕТИ, NEUT., ДЕТЬМИ, WHICH SERVES AS PLURAL
OF ДИТЯ, GEN., ДИТЯТИ "CHILD" (V. P. 26 N.1). THERE ARE
NOT MORE THAN HALF A DOZEN OF THESE SUBSTANTIVES IN
COMMON USAGE. FOR THE MOST PART THE FORM IN -ЯМИ
ALSO EXISTS, THOUGH NOT SO MUCH USED: ДВЕРЯМИ И ДВЕРЬМИ.
ON THE SYNTAX OF THE NUMERALS, V. P. 71 N. 3.

А. КОММЕНТАРИИ К СЛОВУ ЧЕЛОВЕК (ИЗ СТАТЬИ ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ).

30 ЧЕЛОВЕК, IN APPPOSITION WITH THE SUBJECT МУЖИ-
КИ И БАБЫ; GEN. PLUR. WITH ZERO ENDING, USED ONLY
AFTER NUMERALS (FROM FIVE ON) AND THE PRON.-ADV.
СКОЛЬКО "HOW MANY", СТОЛЬКО "SO MANY", НЕСКОЛЬКО "SEVERAL":
ВАС БЫЛО СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК? "HOW MANY WERE THERE OF YOU?"
НАС . БЫЛО ЧЕЛОВЕК СОРОК "WE WERE FORTY". APART
FROM THIS USE WITH NUMERALS AND THESE PRONOUN-AD-
VERBS (AND SIMILARLY FOR THE OTHER CASES BESIDES THE
GENITIVE, THOUGH RATHER RARE: С ПЯТЬЮ ЧЕЛОВЕКАМИ ПРИ-
СЛУГИ "WITH SERVANTS"), THE PLUR. OF ЧЕЛОВЕК "HUMAN
BEING" (MAN, WOMAN, OR CHILD) IS VERY RARE; IT IS
REGULARLY REPLACED BY ЛЮДИ, -ЕИ, М. "PEOPLE".

Б. КОММЕНТАРИИ К СЛОВУ "ДИТЯ" ДАЕТСЯ В ДАЛЬНЕЙШЕМ В ЭТОЙ ЖЕ СТАТЬЕ.

В. КОММЕНТАРИИ К КОНСТРУКЦИИ С ИМЕНАМИ ЧИСЛИТЕЛЬ- НЫМИ (ССЫЛКА УЖЕ НА ПРОРАБОТАННУЮ СТАТЬЮ- СПРАВЕДЛИВЫЙ ЦАРЬ).

ДЕСЯТИ РУБЛЕИ. IN THE CASES OTHER THAN THE NOM.-
ACC. (THE FORMS OF THE NOM.-ACC. ARE: ДВА, ДВЕ, ОБА,
ОБЕ "BOTH"; ТРИ, ЧЕТЬРЕ, ПЯТЬ, ШЕСТЬ, ETC.) THE CARDINAL
X) FIVE

NUMERALS ARE TREATED AS ADJECTIVES; THERE IS AGREEMENT IN CASE BETWEEN THE SUBSTANTIVE AND THE QUALIFYING NUMERALS. EX.: ДВУХ МУЖИКОВ, ТРЕМ МУЖИКАМ, ЧЕТЫРЬМ МУЖИКАМИ, О ПЯТИ МУЖИКАХ, ETC. IN THE NOM.-ACC. THE CARDINAL NUMERALS OTHER THAN 1, 2, 3 AND 4 ARE TREATED AS SUBSTANTIVES; AND THAT IS WHY THE QUALIFIED SUBSTANTIVE IS ACCOMPANIED BY A QUALIFYING ADJECTIVE, THIS ADJECTIVE IS ALSO PUT IN THE GENITIVE PLURAL. EX.: ПЯТЬ РУБЛЕЙ, ДЕСЯТЬ МУЖИКОВ, ETC., PROPERLY "A FIVE OF RUBLES", "A TEN OF PEASANTS"; ДВАДЦАТЬ РУССКИХ ЖЕНЩИН "TWENTY RUSSIAN WOMEN" (BUT ЭТИ ДВАДЦАТЬ ЖЕНЩИН "THESE TWENTY WOMEN"; ЗА ПРОШЛЫЕ ДЕСЯТЬ ДНЕЙ "THESE LAST TEN DAYS": V.P.141 N.7). ON CONSTRUCTION OF THE CARDINAL NUMERALS 2, 3, AND 4 IN THE NOM.-ACC. V.P.31 N. 4. THE NUMERAL 1, ОДИН, ОДНА, ОДНО "ONE", "ALONE", "THE SAME", TAKES THE SAME CONSTRUCTION AS THE PRONOUN-ADJECTIVES: AGREEING IN GENDER, NUMBER, AND CASE WITH THE SUBSTANTIVE.

АА. СПРАВКА НА СТРАНИЦЕ 141 (ПУНКТ 7).
В ЭТИ ТРИ ДНЯ. WHEN A NUMERAL IS ACCOMPANIED BY A QUALIFYING WORD WHICH REFERS TO THE NOTION ITSELF OF NUMBER RATHER THAN TO THE OBJECT NUMBERED, THIS QUALIFYING WORD AGREES IN CASE WITH THE NUMERAL; THIS, IN PARTICULAR, IS THE RULE FOR AGREEMENT IN THE CASE OF DEMONSTRATIVES (ЭТОТ, ТОТ, ВСЕ, ETC. ЭТИ ТРИ ДНЯ, GEN. ЭТИХ ТРЕХ ДНЕЙ; ВСЕ ПЯТЬ ДНЕЙ, GEN. ВСЕХ ПЯТИ ДНЕЙ; КАЖДЫЕ ТРИ ДНЯ "EVERY THREE DAYS"; SIMILARLY: НАПЕЧАТАННЫЕ УЖЕ ДВАДЦАТЬ СТРАНИЦ ПРИШЛОСЬ УНИЧТОЖИТЬ "IT WAS NECESSARY TO DESTROY THE TWENTY PAGES ALREADY PRINTED"; BUT: ДВАДЦАТЬ ПЕЧАТНЫХ СТРАНИЦ "TWENTY PAGES OF PRINTED MATTER". IF, HOWEVER, THE QUALIFYING WORD IS OTHER THAN A SIMPLE DEMONSTRATIVE, AGREEMENT IN CASE IS POSSIBLE WITH THE NAME OF THE OBJECT NUMBERED: ЦЕЛЫХ ДВЕ НОЧИ BESIDE ЦЕЛЫЕ ДВЕ НОЧИ "TWO WHOLE NIGHTS".

ББ. ЧТО МЫ НАХОДИМ НА СТРАНИЦЕ 31 (П. 4)?
ДВА ВОЛКА. IN THE NOM.-ACC. FORM, THE CARDINAL NUMERALS 2, 3, AND 4 TAKE THE GEN. SING. OF THE QUALIFIED SUBSTANTIVE; AND IF THE SUBSTANTIVE IS ACCOMPANIED BY AN ADJECTIVE, THIS ADJECTIVE IS PUT IN THE GEN. PLUR. OR, LESS COMMONLY, IN THE NOM. PLUR. EX.: ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ ВОЛКА; ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ МАТЕРЕЙ (OR MORE RARELY МАТЕРЬЕ) ВОЛКА (BUT ЭТИ ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ ВОЛКА). И ЗДЕСЬ ЖЕ ССЫЛКИ НА ИЗВЕСТНЫЕ УЖЕ НАМ СТРАНИЦЫ 141 И 7.

3. НА ПОСЛЕДНИЕ ДЕНЬГИ (СТАТЬЯ КОРОВА) "WITH WHAT MONEY THEY HAD LEFT". SAME MEANING OF НА WITH THE ACC. AS IN EXPRESSIONS НА ЧЕЙ СЧЕТ? "AT WHOSE EXPENSE"; НА МОЙ СЧЕТ "AT MY EXPENSE"; НА КАЗЕННЫЙ СЧЕТ "AT THE STATE'S EXPENSE"; THEN BY EXTENSION OF MEANING, НА СЧЕТ (GENERALLY WRITTEN AS ONE WORD: НАСЧЕТ) ЧЕГО? "IN CONNECTION WITH WHAT?". CF. P. 201 N.3

АА. НА ЭТОМ УКАЗАННОЙ СТРАНИЦЕ (201) МЫ ЧИТАЕМ:

НАСЧЕТ ЭТОГО OR НА ЭТОТ СЧЕТ, IN MEANING OF ОТНОСИТЕЛЬНО ЭТОГО "ABOUT THIS", LIT. "ON ACCOUNT OF THIS", "FOR THE ACCOUNT"; V.P. 21 N. 3; IN THE SAME MEANING ONE ALSO SAYS

КАСАТЕЛЬНО WITH THE GEN. "TOUCHING" (OF. ЧТО КАСАЕТСЯ WITH ДО AND THE GEN. OR GEN. ALONE, MEANING "AS FAR"). С-ЧЕТ, ROOT ЧЕТ-, ЧТ-, ЧИТ-, IDEA OF (1) "COUNT", (2) "READ", (3) "HONOR": С-ЧИТАТЬ, IMPERF., "CALCULATE", "COUNT"; ЧИС-ЛО (FOR ЧИТ-СЛО) "NUMBER"; ЧИТ-А-ТЬ "READ", AND ITS TWO PERFECTIVES ПРО-ЧИТ-А-ТЬ, -А-Ю AND ПРО-ЧЕС-ТЬ, (FOR ПРО-ЧЕТ-ТЬ), -ЧТ-У; ЧЕС-ТЬ (FOR ЧЕТ-ТЬ), -И, FEM., "HONOR", ЧТ-И-ТЬ "HONOR". AFTER НАСЧЕТ AND ОТНОСИТЕЛЬНО USED AS PREPOSITIONS, THE SPOKEN LANGUAGE SEEMS TO PREFER THE PREFIXING OF Н IN THE FORMS OF THE PERSONAL PRONOUN OF THE 3RD PERSON: НАСЧЕТ НЕГО, НЕЕ, НИХ RATHER THAN НАСЧЕТ ЕГО, ЕЕ, ИХ.

4. (СТАТЬЯ КОРОВА). СТАРШЕ. ON THIS FORMATION OF COMPARATIVE. V. REM. 25, P. 270.

(ВОПРОСУ ОБРАЗОВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ НА -ШИИ, -ШАЯ, -ШЕЕ, -ШЕ ПОСВЯЩЕН ЦЕЛЫЙ ПАРАГРАФ В ПРИЛОЖЕНИИ, БОЛЬШЕ СТРАНИЦ ТЕКСТА. Н.П.А.)

5. КОРМИЛИ В ПОЛЕ. IN THE SAME MEANING AS ПАС-ЛИ (FROM ПАС-Т ПАС-У, -ЕШЬ): "USED TO TAKE TO PASTURE".

6. БУРЕНУШКА. DIMIN. OF БУРЕНКА, A SUBSTANTIVE DESIGNATION, ITSELF DIMINUTIVE, OF БУРАЯ КОРОВА.

7. ДОМА "AT HOME", AS OPPOSED TO В ПОЛЕ IN THE PRECEDING SENTENCE.

8. МИША, GIVING МИШКА, МИШЕНЬКА, DIMIN. OF МИХАИЛ (POP. МИХАЙЛО AND МИХАЙЛА) "MICHAEL": МИША, МИШЕНЬКА, DIMIN. OF AFFECTION; МИШКА, DIMIN. OF CONTEMPT. V. REM. 13, V. P. 256.

(ВОПРОСУ ОБ УМЕНЬШИТЕЛЬНЫХ ИМЕНАХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ПОСВЯЩЕН В ПРИЛОЖЕНИИ ТОЖЕ ЦЕЛЫЙ ПАРАГРАФ, НА ТРЕХ СТРАНИЦАХ, - 256-259. Н.П.А.)

9. ПОЛЕЗ ЗА ХЛЕБОМ НА ПОЛКУ "CLIMBED TO THE SHELF FOR BREAD". ЗА WITH THE INSTRUM. EXPRESSES THE OBJECT FOR WHICH MOTION IS UNDERTAKEN. ENG. "FOR": ПО-ИТИ (PERF.) ЗА ДОКТОРОМ "GO FOR THE DOCTOR", ПО-СЛ-А-ТЬ (PERF.) ЗА ПИСЬМАМИ "SEND FOR THE LETTERS". ПО-ЛЕЗ (PHONETIC DROP OF THE -Л), ПО-ЛЕЗ-ЗА, -ЛО, -ЛИ FROM ПО-ЛЕЗ-ТЬ, -ЛЕЗ-У, -ЕШЬ, PERF., CORRESPOND. IMPERF.: THE SIMPLE VERB ЛЕЗ-ТЬ "CRAWL", "CLIMB", "SLIDE" (UPWARDS OR DOWNWARDS).

10. ИСПУГАЛСЯ, ЧТО. VERBS SIGNIFYING "TO FEAR" TAKE ЧТО AND ЧТОБЫ...НЕ; THEY CAN ALSO TAKE КАК БЫ...НЕ. THE НЕ, IN THE LAST TWO CASES, DOES NOT GIVE A NEGATIVE VALUE TO THE ENGLISH RENDERING. V. P. 108 N. 7.

А. СТР. 108, П. 7. КАК БЫ НЕ... LIT. "HOW ...NOT", "HOW IS POSSIBLE THAT...NOT", USUAL FORMULA OF DIRECT QUESTION AFTER VERBS OR VERBAL IDEAS OF FEAR.

11. ОТ СТАКАНА. IT REFERS HERE TO THE FRAGMENTS OF THE BROKEN GLASS, OF A CERTAIN DEFINITE GLASS; AN ADJECTIVE OF MATERIAL WOULD THUS BE IMPOSSIBLE HERE.

12. ВН-НЕС (PHONETIC DROP OF THE -Л), -НЕС-ДА, -ЛО, -ЛИ, FROM ВН-НЕС-ТИ "CARRY OUT". THE PREVERB ВН- IS ALWAYS ACCENTED IN PERFECTIVE VERBS.

13. МАЛЕНЬКИЙ, -АЯ, -ЕЕ, DIMIN. OF МАЛЫЙ, -АЯ, -ОЕ "LITTLE".
V. P. 37 N. 5.

A. СТР. 37, П. 5. МАЛЕНЬКИЙ, DIMIN. OF МАЛЫЙ. THE ADJECTIVE МАЛЫЙ, MUCH USED IN THE SHORT FORM (МАЛ, МАЛА, МАЛО AND МАЛО), IS RARE IN THE LONG FORM EXCEPT IN CERTAIN EXPRESSIONS; THE FULL FORM IS GENERALLY SUPPLIED BY МАЛЕНЬКИЙ, THE DIMINUTIVE IDEA SUITING EXCELLENTLY THE MEANING ITSELF OF THIS ADJECTIVE. NOTE THE SUBSTANTIVE USE OF МАЛЫЙ, MEANING "FELLOW", УМНЫЙ МАЛЫЙ "A CLEVER FELLOW", ДОБРЫЙ МАЛЫЙ "A GOOD FELLOW", "A GOOD SORT".

14. СТЕКЛЫШКО, PLUR., СТЕКЛЫШКИ (V. P. 143 T. 10), DIMIN. OF СТЕКЛО.

15. ЛОХАНКА, DIMIN. OF ЛОХАНЬ, -И, SHALLOW BUCKET USED FOR SLOPS (ПОМОЙ) AND PARINGS.

16. ХВАТИЛАСЬ СТАКАНА, LIT. "REACHED FOR THE GLASS", HENCE NOTICED THAT IT WAS GONE, "MISSED". ХВАТ-И-ТЬ-СЯ, ХВАЧ-У-СЬ, ХВАТ-ИТЬ-СЯ, PERF., ALTHOUGH WITHOUT PREVERB; V. P. 1 N. 5. THE PROPER MEANING OF THE ROOT ХВАТ- IS "SEIZE", "TAKE", AND THE CORRESP. PERF. У-ХВАТ-И-ТЬ AND С-ХВАТ-И-ТЬ.

A. СТР. 1, П. 5. ПУШ-У, ПУСТ-ИТЬ, IND. PRES. OF ПУСТ-И-ТЬ, PERF. "LET GO", "RELEASE"; THE CORRESPONDING IMPERFECTIVE IS ПУСК-А-ТЬ. THERE ARE ABOUT THIRTY SIMPLE PERFECTIVE VERBS, SIMPLE IN THAT THEY ARE FORMED WITH THE AID NEITHER OF PREVERBS (TYPE У-ПАСТЬ), NOR OF THE SUFFIX OF UNITY OF ACTION -НУ- (TYPE КЛИК-НУ-ТЬ "CALL OUT TO", "GIVE SOMEONE A CALL").

17. И ТАК ДЕЛО ОСТАЛОСЬ "AND SO THE MATTER RESTED".

18. НА ДРУГОЙ ДЕНЬ "NEXT DAY".

19. ПОШЛА МАТЬ ДАВАТЬ. HERE AGAIN, AS THE EXAMPLE EXPLAINED P. 17 N. 7 (Я ТВОЮ МАТЬ ПОПРОШУ, ЧТОБЫ ПУСКАЛА ТЕБЯ В ШКОЛУ), THE IMPERF. ITERATIVE ASPECT (ДАВАТЬ) IS JUSTIFIED BY THE HABITUAL CHARACTER OF THE ACTION. IF THE MOTHER WENT TO GIVE THE COW, NOT ITS EVERYDAY PORTION, BUT A CHANCE RATION, A REMEDY, ДАТЬ, PERF. AND NOT ДАВАТЬ WOULD BE USED.

A. СТР. 17, П. 7. ЧТОБ ПУСКАЛА ТЕБЯ В ШКОЛУ. THE ITERATIVE IMPERFECTIVE ASPECT (ПУСКАЛА) HERE IS ENTIRELY JUSTIFIED. THE QUESTION IS NOT OF LETTING THE CHILD GO TO SCHOOL A SINGLE TIME, BUT EVERY DAY. ПУСТИЛА, PERFECTIVE, AND, AT THE SAME TIME, INDICATING AN ACT PERFORMED A SINGLE TIME WOULD GIVE AN ABSTRACT MEANING WHICH IS NOT INTENDED. IT WOULD INDICATE THAT PERMISSION WAS TO BE GIVEN THE CHILD, IN PRINCIPLE, AND ONCE FOR ALL (РАЗ НАВСЕГДА), TO GO TO SCHOOL.

20. СКУЧНА, NOM. SING. FEM., SHORT FORM OF СКУЧНЫ, -АЯ, -ОЕ. NOTE THE DOUBLE MEANING, ACTIVE AND PASSIVE, OF CERTAIN RUSSIAN ADJECTIVES; THUS СКУЧНЫ MEANS "TIRE SOME" (ACTIVE MEANING), AS WELL AS "DEPRESSED", "DOWN" (PASSIVE MEANING); "DULL" IS THE SAME IN ENGLISH.

21. БАБКА, DIMIN. OF БАБА, SPECIALIZED IN THE TWO MEANINGS OF "GRANDMOTHER" (CF. P. 12 N. 3) AND OF "MIDWIFE"; BUT, IN THE VILLAGE, THE MIDWIFE DOES NOT NURSE ONLY WOMEN IN CONFINEMENT; SHE CURES MAN AND BEAST; SHE IS EVEN SOMETHING OF A SORCERESS.

22. НАДО: V. P. 42 N. 7: НАДО, LIT. "IT IS NECESSARY" (ENG. PERSONAL "OUGHT" OR "WANT"), REDUCTION OF THE OLD RUSSIAN НА ДОБЕ, LITERALLY "IT IS IN NECESSITY" (OLD RUSSIAN ДОБА "NECESSITY", "UTILITY"; FROM THE SAME ROOT: У-ДОБ-НН, "CONVENIENT", У-ДОБ-СТВО "CONVENIENCE"). THE INTERMEDIATE STEPS BETWEEN НА ДОБЕ AND НАДО ARE SUCCESSIVELY: НАДОБЕ, НАДОБИ, НАДОБЬ; THE DROPPING OF THE FINAL -Б CAN BE COMPARED WITH THAT OF -Г IN СПАСИБО: V. P. 39 N. 3. FROM THE OLD RUSSIAN НА ДОБЕ HAS BEEN FORMED THE ADJECTIVE НАДОБНЫ, -АЯ, -ОЕ "USEFUL", "NECESSARY", THE NEUTER OF WHICH, НАДОБНО, IS EMPLOYED IN CONCURRENCE WITH НАДО. BOTH HAVE THE SAME CONSTRUCTION: THE INFINITIVE OR ЧТОБЫ. THEY ARE ALSO USED, IN THE SAME MEANING, AS ACTIVE VERBAL ELEMENTS, TAKING THE ACC. OR THE PART. GEN.: ЧЕГО ТЕБЕ НАДО? "WHAT DO YOU WANT?" КНИГУ ДА ДЕНЕГ "A BOOK, THEN SOME MONEY".

A. V. P. 39 N. 3. СПАСИ БОГ. С-ПАС-И, FROM С-ПАС-ТИ, -У, -ЕШЬ, PERF., "SAVE", IMPERF. Т С-ПАС-А-ТЬ, -А-Ю. LITERALLY: "GOD SAVE (YOU)", "GOD THANK (YOU)", HENCE SIMPLY "THANK YOU". THIS FORMULA, HERE GIVEN IN ITS ORIGINAL FORM, IS REDUCED BY THE DROPPING OF THE FINAL -Г TO THE COMMON INTERJECTION СПАСИБО "THANKS". - THE BLIND BEGGARS, VERY NUMEROUS IN RUSSIA, RECITE THE RELIGIOUS BALLADS (ДУХОВНЫЕ СТИХИ), LIT. "SPIRITUAL VERSES"), AND THEY EASILY BORROW FROM THE TEXTS OF THEIR SONGS MANNERISMS OF A RELIGIOUS OR AT LEAST ARCHAIC CHARACTER. A VALUABLE COLLECTION OF THEIR BALLADS, AND OF THE SONGS OF BEGGARS IN GENERAL WAS PUBLISHED IN 1861 BY P. A. BEZSONOV (1818-1898) UNDER THE TITLE OF КАЛЕКИ И ПЕРХОЖИЕ. THE WANDERING CRIPPLES (MORE PARTICULARLY "BLIND").

23. НА МЯСО, LIT. "FOR THE MEAT"; THE POOR ANIMAL IS GOOD ONLY FOR SLAUGHTER. CF., IN THE SAME MEANING, НА ШКУРУ "FOR THE HIDE".

24. МУЖИКА, NOT A SPECIALIST, BUT A NEIGHBORING PEASANT, PERHAPS THE ДЯДЯ ВАСИЛИЙ MENTIONED LATER.

24. БИ-ТЬ, БЬ-Ю, БЬ-ЕШЬ, PASSIVE PAST PARTICIPLE БИТН, -АЯ, -ОЕ, IN THE TECHNICAL MEANING OF "SLAUGHTER". CF. THE SUBSTANTIVE OF THE SAME ROOT БОИНА, -И, "SLAUGHTER-HOUSE".

25. НА ДВОРЕ "IN THE COURT-YARD", THEN, BY EXTENSION, "OUT-OF-DOORS", "OUTSIDE", WITHOUT MOTION; EXAMPLE: НУ, КАКОВО НИНЬЧЕ (СЕГОДНЯ) НА ДВОРЕ? MEANING КАКОВА СЕГОДНЯ ПОГОДА? "WHAT'S IT LIKE OUT-OF-DOORS TODAY?" CF. THE DOUBLE MEANING OF НА УЛИЦЕ (WITHOUT MOTION): AND НА УЛИЦУ (WITH MOTION: "IN THE STREET" AND "OUTSIDE"; СЕГОДНЯ НА УЛИЦЕ ТАКАЯ СЛЯКОТЬ, ЧТО ИЗ ДОМУ И ВЫХОДИТЬ НЕ ХОЧЕТСЯ (СЛЯКОТЬ "DRIZZLE", "MUD"). "OUT-OF-DOORS IT IS SO DRIZZLY THAT ONE DOES NOT CARE TO GO OUT". НА ДВОР, SAME MEANING WITH MOTION. ON THE USES OF НА AND В V.REM.39 P. 286; ON AN EXTENSION OF THE MEANING OF ДВОР, V.P.13 N.1.

A. REM. 39. В OR НА OF PLACE, PARTICULARLY WITH VERBS OF TYPE: "GET INTO OR RIDE IN A CARRIAGE".

THESE TWO PREPOSITIONS TAKE THE ACCUSATIVE OR THE LOCATIVE ACCORDING AS THEY EXPRESS RESPECTIVELY MOTION OR REST; PROPER MEANING: FOR В "IN", "INSIDE" OF"; FOR НА "ON" TOP OF".

EX.: В РЕКУ, В РЕКЕ "INTO, IN THE RIVER"; НА РЕКУ, НА РЕКЕ "ONTO THE RIVER", "ON THE RIVER", "TO THE RIVER"; ОНА ПОШЛА ЗА ВОДОЙ НА РЕКУ "SHE WENT TO THE RIVER FOR WATER"; ОН ПОШЕЛ НА РЕКУ УДИТЬ РЫБУ "HE WENT TO THE RIVER TO FISH"; Я ИДУ В ГОРОД "I AM GOING TO TOWN"; Я ЖИВУ В ГОРОДЕ "I LIVE IN THE CITY"; ПОЛОЖИ КНИГУ НА СТОЛ "LAY THE BOOK ON THE TABLE"; САМОВАР НА СТОЛЕ "THE SAMOVAR IS ON THE TABLE".

BUT OFTEN THE CHOICE BETWEEN В AND НА IS DIFFICULT, AND IS SOMETIMES SIMPLY A MATTER OF USAGE; GENERALLY SPEAKING, В WILL BE USED WHERE THERE IS IDEA OF INSIDE, AND НА WHERE THERE IS THE IDEA OF ON THE SURFACE OF; ON THE OTHER HAND, НА IS BETTER IN EXPRESSING ABSTRACTIONS THAN В. BEGINNERS WOULD DO WELL TO NOTE CAREFULLY THESE DIFFERENT USAGES, ALMOST ALL OF WHICH ARE MUTUALLY EXCLUSIVE; THE FEW EXAMPLES HERE HAVE BEEN CHOSEN FROM AMONG THE MOST CHARACTERISTIC:

КУДА ВЫ ИДЕТЕ "WHERE ARE YOU GOING?" AND THE ANSWERS: В ЦЕРКОВЬ "TO CHURCH", В ТЕАТР "TO THE THEATER", В КОНЦЕРТ "TO THE CONCERT", В ШКОЛУ "TO SCHOOL", В ГИМНАЗИУМ "TO THE GYMNASIUM" (SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTION FOR CLASSICS), В УНИВЕРСИТЕТ "TO THE UNIVERSITY", В ЛАВКУ "TO THE SHOP", В КОНТОРУ "TO THE OFFICE" (BUSINESS OFFICE), В КАНЦЕЛЯРИЮ "TO THE OFFICE" (GOVERNMENT OFFICE); - НА КЛАДБИЩЕ "TO THE CEMETERY", НА РЫНОК (AND, IN THE SAME MEANING, НА БАЗАР) "TO MARKET", НА ЛЕКЦИЮ "TO A LECTURE", НА СЛУЖБУ (LIT. "TO SERVICE") "TO THE OFFICE", НА ВЕЧЕР "TO AN EVENING ENTERTAINMENT"; В ПОЧТАМТ (GER. POSTAMT) "TO THE POST-OFFICE" BUT НА ПОЧТУ (SAME MEANING).

КУДА ВЫ ЕДЕТЕ? "WHERE ARE YOU GOING?" (OTHERWISE THAN ON FOOT, BY TRAIN FOR INSTANCE, ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ) AND THE ANSWERS: В ШВЕЙЦАРИЮ "TO SWITZERLAND", В КРЫМ "TO THE CRIMEA", В ПАРИЖ "TO PARIS", В ДЕРЕВНЮ "TO THE COUNTRY", В ИМЕНИЕ "TO MY ESTATE"; - НА КАВКАЗ "TO THE CAUCASUS", НА МИНЕРАЛЬНЫЕ

ВОДН "TO A WATER CURE", НА ВЫСТАВКУ "TO THE EXPOSITION", НА ДА-
ЧУ "TO MY COUNTRY HOUSE", НА ФАБРИКУ "TO THE WORKS", НА ЗАВОД "TO
THE FACTORY".

ГДЕ ОН ЖИВЕТ? - В ТАКОМ-ТО ПЕРЕУЛКЕ; НА ТАКОМ-ТО УЛИЦЕ, НА
ТАКОМ-ТО БУЛЬВАРЕ, НА ТАКОМ-ТО ПЛОЩАДИ "WHERE DOES HE LIVE? -
ON SUCH AND SUCH A STREET, MAIN STREET (ПЕРЕ-УЛОК "CROSS
STREET", "LANE"; УЛИЦА "MAIN STREET"), BOULEVARD (PRONOUNCED LIKE
THE FRENCH WORD), PLACE".

В СТАКАН, В СТАКАНЕ "INTO, IN A GLASS"; НА ДНО, НА ДНЕ БУ-
ТЫЛКИ "ONTO, AT THE BOTTOM OF THE BOTTLE".

TO THESE ... EXAMPLES CAN BE THE SERIES FURNISHED BY
THE VERBS OF THE TYPE "GET INTO OR RIDE IN A CARRIAGE".

WITH СЕСТЬ, PERF., IMPERF. САДИТЬСЯ, MEANING "GET INTO A
CARRIAGE", LIT. "SIT DOWN IN A CARRIAGE", НА OR В, WITH THE
ACCUSATIVE, IS USED ACCORDING AS THE VEHICLE IN QUESTION, MORE
OR LESS COVERED OVER, SUGGESTS THE IDEA OF BEING "ON THE TOP"
OR "IN THE INSIDE". THUS, FOR SIMPLIEST VEHICLES, THOSE WHICH
DO NOT HAVE A BODY (КУЗОВ), BUT CONSIST ESSENTIALLY OF BOARDS
LAID ON WHEELS (НА КОЛЕСАХ) OR ON RUNNERS (НА ПОЛОЗЬЯХ), THE
PREPOSITION USED WILL BE НА.

EX.: СЕСТЬ, САДИТЬСЯ НА ЛИНЕЙКУ (ЛИНЕЙКА, KIND OF LONG FOUR-
WHEELED CART WITH A SINGLE SEAT RUNNING LENGTHWISE); НА БЕГОВЫЕ
ДРОЖКИ (IN THE PLUR. ONLY, F., GEN. БЕГОВЫХ ДРОЖЕК "RACING DROZHKI",
VERY LIGHT FOUR-WHEELED VEHICLE WITH A SIMPLE WOODEN PLANK
BETWEEN THE FRONT AND THE BACK WHEELS; ONE SITS ASTRIDE OF
THIS BOARD; ДРОЖКИ, DIMIN. OF ДРОГИ, F., A LONG PLATFORM MOUNTED ON
WHEELS, A "HEARSE" FOR INSTANCE); НА РОЗВАЛЬНИ (IN THE PLUR. ONLY,
F., GEN. РОЗВАЛЬНЕЙ "GOODS-SLEDGE WITH BODY"); НА ДРОВНИ (IN THE
PLUR. ONLY, F., GEN. ДРОВНЕЙ "LOW GOODS-SLEDGE").

ON THE OTHER HAND, FOR VEHICLES WHICH HAVE NOT ONLY A
BODY, BUT A "TOP" (ВЕРХ), WHETHER FOLDING HOOD OR FIXED COVERING,
SO THAT THE VOYAGER GETS IN IT AS INTO A BOX, THE PREPOSITION
WILL BE В.

EX.: СЕСТЬ, САДИТЬСЯ В КАРЕТУ (КАРЕТА, ITALIAN WORD, "LANDAU",
CLOSED CARRIAGE); В КОЛЯСКУ (КОЛЯСКА, POLISH WORD, OPEN CARRIAGE);
В ПРОЛЕТКУ (ПРОЛЕТКА, FROM ПРО AND РОТ ЛЕТ- "FLY", LIGHT VICTORIA,
OPEN CARRIAGE); В ВОЗОК (CLOSED SLEIGH); VEHICLES OF THIS
TYPE, WITH SPRINGS AND OF FOREIGN ORIGIN, ARE DESIGNATED BY
GENERAL TERM ЭКИПАЖ (FRENCH EQUIPAGE): THUS ONE SAYS
СЕСТЬ, САДИТЬСЯ В ЭКИПАЖ. SIMILARLY СЕСТЬ, САДИТЬСЯ В КИБИТКУ
(WORD OF TURKISH ORIGIN: KIND OF CLOSED CARRIAGE OR SLEIGH).

IF FINALLY IT REFERS TO ONE OF THOSE VEHICLES WHICH HAVE
A BODY BUT NO COVERING, A STYLE OF VEHICLES WIDELY USED IN
RUSSIA, THERE MAY SOMETIMES BE HESITATION AS TO CHOICE BETWEEN
В AND НА, BUT В WILL GENERALLY BE PREFERRED: СЕСТЬ, САДИТЬСЯ
В ТЕЛЕГУ OR НА ТЕЛЕГУ (ТЕЛЕГА, THE FOUR-WHEELED CART OF THE
RUSSIAN PEASANT), В ТАРАНТАС (VEHICLE FOR TRAVELLING, LIGHT CART,
WITH OR WITHOUT SPRINGS, AND WITH FOUR WHEELS); FOR VEHICLES

OF THIS TYPE THE GENERAL TERM IS ПОВОЗКА, FROM ПО AND ROOT БЕЗ-, ВОЗ-: IT ALWAYS TAKES НА. SIMILARLY СЕСТЬ, САДИТЬСЯ В САНИ "INTO A SLEIGH", IN THE STRICT MEANING OF THE WORD, I.E., ГОРОДСКИЕ САНИ "CITY SLEIGH" OR КОВРОВЫЕ САНИ: V.P. 122 N.4 (BUT СЕСТЬ, САДИТЬСЯ НА САЛАЗКИ: V.P. 56 N.8). - ВОЗ, PROPERLY "LOADED VEHICLE", AND ПОДВОДА, SAME MEANING, TAKE НА: ONE GETS UP ON THE LOAD ITSELF; ON THE OTHER HAND, THE NAME OF A VEHICLE THAT WOULD LEGITIMATELY REQUIRE НА, SOMETIMES TAKES В, BY ANALOGY: ТЫ САДИСЬ В КОЛЯСКУ, А Я СЯДУ В ЛИНЕЙКУ: В ЛИНЕЙКУ, BY ANALOGY WITH В КОЛЯСКУ.

WITH СИДЕТЬ, IMPERF., MEANING "BE IN A CARRIAGE", LIT. "BE SEATED IN A CARRIAGE", НА OR В WITH THE LOCATIVE IS USED, AND PRINCIPLE OF DISTRIBUTION IS THE SAME: THUS СИДЕТЬ НА ЛИНЕЙКЕ, НА ПОВОЗКЕ, НА ВОЗУ, ETC.; BUT СИДЕТЬ В КАРЕТЕ, В КОЛЯСКЕ, В ПРОЛЕТКЕ, В ЭКИПАЖЕ, ETC. IN PUSHKIN, ДОРОЖНИЕ ЖАЛОБЫ (COMPLAINTS OF A TRAVELLER):

ДОЛГО-ЛЬ МНЕ ГУЛЯТЬ НА СВЕТЕ,
ТО В КОЛЯСКЕ, ТО ВЕРХОМ,
ТО В ИБИТКЕ, ТО В КАРЕТЕ,
ТО В ТЕЛЕГЕ, ТО ПЕШКОМ?

BUT WITH VERBS TAKEN IN A MORE ABSTRACT MEANING, ЕХАТЬ FOR INSTANCE, VERBS WHICH PRESENT LESS THE IMAGE AND MORE SIMPLY THE PROCESS ITSELF OF TRANSPORTING, THE PREPOSITION USED WILL GENERALLY BE НА WITH THE LOCATIVE.

EX.: ЕХАТЬ НА КОЛЕСАХ "GO IN A CARRIAGE"; ЕХАТЬ НА САНЯХ "GO IN A SLEIGH" (CF. ХОДИТЬ НА ЧЕТВЕРЕНЬКАХ "WALK ON ALL FOURS", ХОДИТЬ OR БЕГАТЬ НА ЛЫЖАХ "GO ON SNOW-SHOES", БЕГАТЬ OR КАТАТЬСЯ НА КОНЬКАХ "SKATE"). ТЫ КАК К НЕМУ ДУМАЕШЬ ЕХАТЬ: НА ТАРАНТАСЕ ИЛИ НА СВОИХ БЕГОВЫХ САНЯХ? "HOW DO YOU MEAN TO GO TO HIS HOUSE, IN A TARANTAS OR IN YOUR OWN RACING SLEIGH?" IN TOLSTOY, МНОГО ЛИ ЧЕЛОВЕКУ ЗЕМЛИ НУЖНО (DOES A MAN NEED MUCH LAND?). THESE TWO SENTENCES, OCCURRING IN THE ORDER CITED, SHOW AN INTERESTING OPPOSITION: СОБРАЛИСЬ БАШКИРЦЫ, СЕЛИ, КТО ВЕРХАМИ, КТО В ТАРАНТАС, ПОЕХАЛИ. А ПАХОМ С РАБОТНИКОМ НА СВОЕМ ТАРАНТАСИКЕ ПОЕХАЛИ. (ВЕРХАМИ: IN SPEAKING OF SEVERAL RIDERS, SAME MEANING AS ВЕРХОМ; V.P. 98 N.1).

HOWEVER, EVEN WITH VERBS TAKEN IN AN ABSTRACT SENSE NAMES OF VEHICLES OF THE TYPE CALLED ЭКИПАЖ SUGGEST TOO CLEARLY IDEA OF GETTING "INSIDE" TO ADMIT EASILY OF THE CONSTRUCTION WITH НА.

OBSERVATION.- JUST AS WE FIND ЕХАТЬ НА КОЛЕСАХ, ЕХАТЬ НА САНЯХ, WE ALSO FIND ЕХАТЬ НА ЛОШАДЯХ, ПРИЕХАТЬ, PERF., IMPERF. ПРИЕЗЖАТЬ НА ЛОШАДЯХ, УЕХАТЬ, УЕЗЖАТЬ НА ЛОШАДЯХ "GO, ARRIVE, LEAVE IN A CARRIAGE" (OR "IN A SLEIGH"), PROPERLY "WITH HORSES", THEN, BY FURTHER ABSTRACTION OF MEANING, ЕХАТЬ, ПРИЕХАТЬ, ETC. НА ИЗВОЗЧИКЕ "GO, ARRIVE, ETC., IN A CAB" (ИЗ-ВОЗ-ЧИК, -A "DRIVER" "CARTER"- MORE PARTICULARLY "CABMAN" AS DISTINCT FROM BOTH THE КУЧЕР, -A "COACHMAN", "PRIVATE COACHMAN" AND FROM ЯМЩИК, -A "CART", "LOADED

"POSITION OF A STAGE COACH"); AND, FINALLY, BY ANALOGY, СИДЕТЬ НА ИЗВОЗЧИКЕ "BE IN A CAB": СЕСТЬ, САДИТЬСЯ НА ИЗВОЗЧИКА "GET INTO A CAB". (СТР. 286-288).

V. P. 13 N. 1: AN EXTENSION OF THE MEANING OF ДВОР.

ДВОР, THIS IS NOT ONLY COURT-YARD, BUT THE COURT-YARD AND THE HOUSE WITH ITS DEPENDENCIES. IN ENGLISH WE SAY "A VILLAGE OF SO MANY HOUSES"; IN RUSSIAN THEY SAY: ДЕРЕВНЯ В СТОЛЬКО-ТО ДВОРОВ. IN THE SAME MANNER, IN THOSE EXPRESSIONS IMPORTED INTO THE CITY BY THE COUNTRY PEOPLE WHO HIRE OUT AS HOUSE-SERVANTS: УЙТИ СО ДВОРА "GO OUT-OF-DOORS" (A TOWNSMAN WOULD SAY УЙТИ ИЗ ДОМУ); СОВИТИ СО ДВОРА "DEPART", "LEAVE ONE'S PLACE" (IN THE MEANING OF ОТОЙТИ ОТ МЕСТА); ПРОГНАТЬ СО ДВОРА "DRIVE AWAY FROM THE HOUSE", "DISMISS". CF. P. 167 1. 8.

26. (КОРОВА). НА ЧАСТИ "IN PIECES".

27. У НЕЙ, REDUCED FORM FOR У НЕЕ, A REDUCTION SIMILAR TO THAT OF THE FORMS OF THE INSTRUM. SING. OF THE FEMININE DE-CLENSION, -ОЙ FOR ОЮ, -ЕЙ FOR -ЕЮ: КОРОВОЙ FOR КОРОВОЮ, МИШЕЙ FOR МИШЕЮ.

28. НАШЛИ, VERB OF THE PRINCIPAL CLAUSE, THE THREE PRECE-DING "VERBS DEPEND ON КОГДА. ON НА-ИТИ, PERF., IMPERF. НА-ХОДИТЬ, V. P. 116 N. 2.

A. НАШЕЛ. IN THE PERFECTIVE ASPECT, НА-ИТИ, НА-ИДУ, -ИДЕШЬ, PAST НА-ШЕЛ, -ШЛА, -ШЛО; IN THE IMPERF., НА-ХОДИТЬ, -ХОЖУ, -ХОДИШЬ ARE: (1) INTRANSITIVE, "COME IN QUANTITY": В ЛОДКУ НАШЛО МНОГО ВОДЫ "MUCH WATER CAME INTO THE BOAT"; SIMILARLY, P.49 1. 7: МНО-ГО НАРОДУ НАШЛО:

(2) INTRANSITIVE, WITH НА AND THE ACC., "COME ON TO", "STRIKE AGAINST"; THUS IN THE PROVERB: НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ "THE SCYTHE STRUCK AGAINST A STONE" (ENGLISH EQUIVALENT: "DIAMOND CUT DIAMOND"); CF. НА ФИЛИПКА НАШЕЛ СТРАХ, P.14 1. 4;

(3) TRANSITIVE, "FIND"; CF. P.77 N.2; AND, FROM THE SAME MEANING: НАХОДКА, -И, "GODSEND"; НАИДЕНЬШ "FOUNDLING".

29. ИЗ-ДОХ (PHONETIC DROP OF -Л), -ДОХ-ЛА, -ЛО, PAST OF ИЗ-ДОХ-НУТЬ, PERF. THE VERBAL SUFFIX -НУ- IS CHARACTERISTIC OF TWO DIS-TINCT SERIES OF VERBS:

(1) VERBS WITH AN INCHOATIVE MEANING (IDEA OF "BECOMING") OF IMPERFECTIVE ASPECT, INTRANSITIVE; IN THESE VERBS THE SUFFIX -НУ- IS ALWAYS UNACCENTED, AND IS MISSING IN THE PAST: TYPE ЧАХ-НУТЬ, IMPERF., "WASTE AWAY", ЧАХ-НУ, -НЕШЬ, BUT PAST, ЧАХ, ЧАХ-ЛА, ЧАХ-ЛО; ALSO ДОХ-НУТЬ "BE DYING" (OF ANIMALS). THERE ARE ABOUT SIXTY OF THESE VERBS. COMPOUNDED WITH A PREVERB, THEY BECOME PERFECTIVE; THUS ИЗ-ДОХ-НУТЬ, PERF. OF ДОХ-НУТЬ.

(2) VERBS SIGNIFYING THE UNITY OF THE ACT THEY EXPRESS (ACTION PERFORMED A SINGLE TIME), OF PERFECTIVE ASPECT, EVEN WITH-OUT PREVERB, GENERALLY TRANSITIVE; IN THESE VERBS THE SUFFIX -НУ-

IS INDIFFERENT AS TO ACCENT, AND IS MAINTAINED IN ALL THE FORMS OF THE PARADIGM: TYPE ВЕР-НУ-ТЬ "MAKE RETURN", ВЕР-НУ, -ЕШЬ, PAST ВЕР-НУ-Л, -НУ-ЛА, -НУ-ЛО, (ROOT ВЕРТ-). THERE ARE ABOUT 300 OF THESE VERBS.

30. ЕЙ ПОПАЛО СТЕКЛО В ПОМОЯХ "THE BIT OF GLASS HAD TURNED UP IN HER SLOPS", "SHE HAD FOUND SOME GLASS IN HER FOOD". ПОПАЛО, FROM ПО-ПАСТЬ, ПО-ПАД-У, PERF., IMPERF. ПО-ПАД-А-ТЬ, -А-Ю, PROPERLY "FALL". NOTE THAT В ПОМОЯХ IN THE LOC. QUALIFIES СТЕКЛО, AND DOES NOT DEPEND ON ПОПАЛО; IF IT HAD BEEN В ПОМОИ, THE ACC., THE MEANING AND CONSTRUCTION WOULD HAVE BEEN DIFFERENT: "SOME GLASS HAD FALLEN INTO HER FOOD", В ПОМОИ OBJECT OF ПОПАЛО. CF. МНЕ ПОПАЛО СТЕКЛЫШКО В БАРЕНЬЕ "A PIECE OF GLASS HAS FALLEN INTO MY JAM"; МНЕ ПОПАЛА МУХА В ПИВО "A FLY HAS DROPPED INTO MY BEER". IN THE FIG. MEANING OF "TURN UP" THE REFLEXIVE IS MORE COMMONLY USED, ПОПАСТЬСЯ, ПОПАДАТЬСЯ; THUS WITH THE SAME MEANING WE COULD SAY: ЕЙ ПОПАЛОСЬ СТЕКЛО В ПОМОЯХ. CF. ЧТО НИ ПОПАЛО (OR ПОПАЛОСЬ) ПОД РУКУ "EVERYTHING THAT CAME TO HAND", "ANYTHING WITHIN REACH". ON ANOTHER MEANING OF ПОПАСТЬ, ПОПАДАТЬ V.P. 186 N.6.

А. ВИДНО ПРОМАХ, ИЛИ ПЛОХО ПОПАЛ. ВИДНО IN THE MEANING OF "EVIDENTLY", "APPARENTLY"; ПОПАСТЬ PERF., IMPERF. ПОПАДАТЬ, HERE IN THE MEANING OF "HIT"; CF.: ПУЛЯ ПОПАЛА ЕМУ В ВИСОК (GEN. ВИСКИ) "THE BULLET HIT HIM IN THE TEMPLE"; THE PROVERB: МЕТИЛ В ВОРОНУ, А ПОПАЛ В КОРОВУ.

31. ПРИ-ЗНА - ТЬ-СЯ, PERF., IMPERF. ПРИ-ЗНА-ВА-ТЬ-СЯ "COFESS"; CONSTRUCTION: КОМУ В ЧЕМ, LIT. "RECOGNIZE ONESELF (GUILTY) OF SOMETHING TO SOMEONE; CF. ПРИ-ЗНАТЬ, PERF., IMPERF. ПРИ-ЗНАВАТЬ "RECOGNIZE".

32. СВОЮ. THE POSSESSIVE СВОИ, СВОЯ, СВОЕ IS USED INDESCRIMINATELY FOR THE THREE PERSONS; IT MEANS "MY" ("MINE"), "THY", ("THINE"), "HIS", "HER", "HERS", "ITS", "OUR" ("OURS"), "YOUR", ("YOURS"), "THEIR", "THEIRS", ACCORDING TO THE GRAMMATICAL SUBJECT OF THE SENTENCE TO WHICH IT NEARLY ALWAYS REFERS. SAME SYNTAX FOR THE REFLEXIVE PRONOUN СЕБЯ: Я СЕБЯ НЕ ЖАЛЕЮ, ОН СЕБЯ НЕ ЖАЛЕЕТ "I DO NOT SPARE MYSELF", "HE DOES NOT SPARE-HIMSELF".

33. НЕ НА ЧТО; ON THIS USE OF НЕ, V.REM. 36, P. 282.

А. СТР. 282. THE NEGATIVE НЕ (СТАРОЕ НАПИСАНИЕ Н И ЯТЬ) INCORPORATED WITH AN INTERROGATIVE-RELATIVE PRONOUN OR ADVERB, USED WITH AN INFINITIVE.

INCORPORATED WITH AN INTERROGATIVE-RELATIVE PRONOUN OR ADVERB (КОГО, КОМУ, ЕTC., ЧЕГО, ЧЕМУ, ЕTC., КОГДА, КУДА, ГДЕ, ЕTC.) AND USED IN AN INFINITIVE CONSTRUCTION, THE NEGATION НЕ (СТАРОЕ НАПИСАНИЕ С БУКВОЙ ЯТЬ, FOR НЕТ (ЧЕРЕЗ ЯТЬ) GIVES THE MEANING "THERE IS NO ONE WHO...., NOTHING WHICH...., NO TIME WHEN...., NO PLACE WHERE" ETC. THE PRONOUN IS PUT IN THE CASE REQUIRED BY THE VERB; IF A PREPOSITION IS NECESSARY, IT IS INSERTED BETWEEN THE NEGATIVE AND THE INTERROGATIVE-RELATIVE, THE LATTER REMAINING UNACCENTED AND THE NEGATION НЕ KEEPING ITS ACCENT; IF A LOGICAL SUBJECT IS

EXPRESSED, IT IS PUT IN THE DATIVE (CF. PP. 14 N. 8 AND 38 N. 1).

EX.: НЕКОГО ПОСЛАТЬ, WORD FOR WORD "THERE IS NOT WHOM TO SEND", "THERE IS NO ONE TO SEND"; МНЕ НЕ К КОМУ ОБРАТИТЬСЯ "I HAVE NO ONE TO WHOM TO TURN"; НЕЧЕГО ДЕЛАТЬ "THERE IS NOT# NOTHING TO BE DONE"; ТЕБЕ НЕЧЕГО ДЕЛАТЬ "THERE IS NOTHING FOR YOU TO DO"; SIMILARLY THE COMMON EXPRESSION ОТ НЕЧЕГО ДЕЛАТЬ, IN THE MEANING OF ОТ БЕЗДЕЛЬЯ, "FOR WANT OF SOMETHING TO DO"; THUS, IN DOSTOIEVSKI, ЗАПИСКИ ИЗ МЕРТВОГО ДОМА (NOTES FROM THE DEAD HOUSE), 1,2: И ВСЕ ЭТО ОТ ТОСКИ, ОТ ПРАЗДНОСТИ, ОТ НЕЧЕГО ДЕЛАТЬ AND ALL THAT, FROM SPLEEN, FROM ILLNESS, FROM NOTHING TO DO"; ЕМУ НЕКУДА ИТИ "HE HAS NO PLACE TO WHICH TO GO"; ТЕБЕ НЕ ОТ КОГО ЖДАТЬ ПОМОЩИ "YOU HAVE NO ONE TO EXPECT HELP FROM"; ETC.

SOMETIMES THE EXPRESSION НЕЧЕГО GIVES RISE TO A CERTAIN AMBIGUITY; FOR НЕЧЕГО CAN BE ONE OF TWO THINGS: (1) SIMPLE NEGATION OF ЧТО "SOMETHING" (ON THE GEN. DIRECT OBJECT OF NEGATIVE VERBS, V. P. 3 N. 5); (2) NEGATIVE OF ЧТО OR ЧЕГО MEANING "WHY"? (ON THIS VALUE OF ЧТО, ЧЕГО, V. P. 15 N. 2). EX.: МНЕ ВАМ НЕЧЕГО СКАЗАТЬ "I HAVE NOTHING TO SAY TO YOU"; BUT НЕЧЕГО СКАЗАТЬ, УМНИИ МАЛЫИ "THERE IS NO DENYING HE IS A SMART FELLOW"; ЕМУ НЕЧЕГО ТЕРЯТЬ "HE HAS NOTHING TO LOSE"; BUT НЕЧЕГО, ГОСПОДА, ТЕРЯТЬ ВРЕМЯ "GENTLEMEN, THERE IS NO REASON FOR LOSING TIME"; ТУТ НЕЧЕГО БОЯТЬСЯ "THERE IS NOTHING TO FEAR HERE"; BUT НЕЧЕГО БОЯТЬСЯ, ВСЕ РАВНО: ДВУМ СМЕРТЮ НЕ БЫВАТЬ, А ОДНОМ НЕ МИНОВАТЬ "THERE IS NO USE BEING AFRAID; ANYWAY YOU CANNOT DIE TWICE, AND YOU CANNOT HELP DYING ONCE SOONER OR LATER" (ОДНОМ, IN THE GEN., DIRECT OBJECT OF МИНОВАТЬ "THERE IS NO ESCAPING"). IN THE SECOND VALUE, НЕЧЕГО CORRESPONDS ALMOST EXACTLY TO THE ENG. "THERE IS NO USE BEING..." "IT IS NOT WORTH THE TROUBLE TO..." НЕЧЕГО БОЯТЬСЯ "THERE IS NO USE BEING AFRAID".

THE INFINITIVE, ESPECIALLY IN ANSWERS, CAN BE LEFT OUT: БЛАГОДАРИЮ ВАС. - НЕ ЗА ЧТО, OR AGAIN, IN THE SAME MEANING: СПАСИБО ТЕБЕ. - НЕ НА ЧЕМ "THANK YOU. - NOT AT ALL". МНЕ, ТЕБЕ, ЕМУ НЕ-КОГДА "I HAVE, YOU HAVE, HE HAS NOT TIME".

TO THIS NEGATIVE CONSTRUCTION OF THE INFINITIVE WITH HE CORRESPONDS AN AFFIRMATIVE CONSTRUCTION QUITE SIMILAR, BUT LESS COMMONLY USED, WITH ЕСТЬ ALWAYS EXPRESSED: МНЕ ЕСТЬ КОГО ПОСЛАТЬ "I HAVE SOMEONE TO SEND" (CF. МНЕ НЕКОГО ПОСЛАТЬ "I HAVE NO ONE TO SEND"); МНЕ ЕСТЬ К КОМУ ОБРАТИТЬСЯ "I HAVE TO WHOM TO TURN"; МНЕ ЕСТЬ КУДА ПОЙТИ "I HAVE SOME PLACE TO WHICH TO GO", "I KNOW WHERE TO GO"; ETC. NOTE THAT IN EXPRESSIONS OF THIS SORT ЕСТЬ TAKES THE DATIVE RATHER THAN У AND THE GEN.

OBSERVATION.- THE OLD AND LEGITIMATE SPELLING OF HE IN НЕКОГО, НЕ-ЧЕГО, НЕ-КОГДА, НЕ-КУДА, ETC., WAS НЕ(ЧЕРЕЗ ЯТЬ) AND НЕ(ЯТЬ) ITSELF WAS FOR НЕТ(ЧЕРЕЗ ЯТЬ), IN ITS MEANING OF A NEGATIVE OF ЕСТЬ "THERE IS"; CF. P. 9 N. 6. ON THE PHONETIC DROP OF Т IN НЕТ(ЯТЬ), CF. МОЖЕ, DIALECTAL AND POPULAR, FOR МОЖЕТ IN THE MEANING OF МОЖЕТ БЫТЬ "PERHAPS" (V. P. 211 N. 4), AND ALSO

ARCHAIC БУДЕ, FOR БУДЕТ, WITH THE VALUE OF DUBITATIVE CONJUNCTION ("IF", "IN CASE"), BESIDE ЕСЛИ, ITSELF FOR ЕСТЬ-ЛИ.

34. ПУШЕ, PROPERLY "MORE STRONGLY", OLD FORM OF COMPARATIVE PRESERVED IN THE MODERN POPULAR LANGUAGE, WITH THE MEANING OF БОЛЬШЕ "MORE". THE DIFFERENT FORMATIONS OF THE COMPARATIVE WILL BE EXPLAINED LATER.

35. С-ЛЕЗ-А-ТЬ, IMPERF., PERF. BEING С-ЛЕЗ-ТЬ.

36. КОРОВЬЕЙ. THE ADJECTIVES DENOTING TO A WHOLE CLASS OF ANIMALS END IN ИИ, -БЯ, -БЕ; THEY HAVE NO SHORT FORM USED PRE- DICATIVELY, BUT THE ACC. SING. FEM. IN -Ю AND NOM. PLUR. ALL GENDERS IN -ИИ SURVIVE FROM THE SHORT DECLENSION. EX.: БАРАН "RAM", БАРАНИИ, -БЯ, -БЕ, ACC. F. SING., БАРАНЬЮ, N. PLUR., БАРАНЫ; КОРОВА, КОРОВИИ, -БЯ, -БЕ; МЕДВЕДЬ "BEAR", МЕДВЕЖИИ, -БЯ, -БЕ; ETC.

36. КАЖДЫЙ ДЕНЬ, IN THE ACC., THE NOM., ESSENTIALLY THE SUBJECT CASE, IS NOT USED TO EXPRESS RELATIONS OF TIME. КАЖДЫИ IS VULGARLY PRONOUNCED КАЖНЫИ, КАЖНИИ, OR КАЖИННЫИ; BEWARE OF USING THIS VULGARISM.

37. ВО СНЕ ВИДЕЛ. СОН, GEN., СНА MEANS BOTH "SLEEP" AND "DREAM"; "DREAM OF" IS SAID: ВИДЕЛ ВО СНЕ; THE REFLEXIVE IS ALSO USED: СН-И-ТЬ-СЯ, IMPERF., "APPEAR IN A DREAM": МНЕ СНИЛОСЬ, ЧТО... "I DREAMED THAT..." CF. P. 217 N. 5.

A. 217 N. 5: ЧУДНО ЧТО-ТО Я НЫНЧЕ ВО СНЕ ВИДЕЛА "I HAD A QUEER SORT OF DREAM THIS LAST NIGHT". ЧТО-ТО, IN THE MEANING OF КАК-ТО, REFERRING BACK TO THE ADVERBIAL ЧУДНО. THIS USE OF ЧТО-ТО, VERY FREQUENT IN FAMILIAR SPEECH, HAS SOMETHING OF THE VALUE OF ENGLISH "SOMEHOW": CF.: ОН ЧУДНО ЧТО-ТО СЯ БЕДЕТ "SOMEHOW HE BEHAVES STRANGELY"; МНЕ ЧТО-ТО НЕЗКОРОВИТ-СЯ (ON THE MEANING OF THIS PHRASE, V. P. 124 N. 5). ОН ВИДЕТЬ ВО СНЕ, V. P. 25 N. 4; NOTE THAT THE ABSOLUTE USE OF ВИДЕТЬ ВО СНЕ, WITHOUT DIRECT OBJECT, IN THE MEANING OF "DREAM" (NEUTER), PROPERLY BELONGS TO THE POPULAR LANGUAGE. THE STRICTLY "CLASSICAL" FORM OF THE WHOLE PHRASE WOULD BE: Я ВИДЕЛА НЫНЧЕ КАК КОИ-ТО СТРАННЫЙ СОН.

38. ДЯДЯ ВАСИЛИЙ. IN THE VALLAGE EVERY MATURE PEASANT IS CALLED ДЯДЯ, PROPERLY "UNCLE"; AN OLD MAN IS CALLED ДЕДУШКА, PROPERLY "GRANDFATHER" (ДЕДУШКА, DIMIN. OF ДЕД). SO THE WOMEN ТЕТКА, ТЕТУШКА, ТЕТЕНЬКА "LITTLE AUNT", THEN БАБУШКА.

39. ЗА РОГА "BY THE HORNS"; РОГ-А, PLUR. IN -А OF РОГ, РОГ-А. V. P. 14 N. 5 AND REM. 18, P. 263.

A. СТР. 14, П. 5. ГОЛОСА, NOM. PLUR. IN -А OF ГОЛОС, -А. A GREAT MANY MASCULINE SUBSTANTIVES IN -Ъ AND -Ь FORM THEIR PLURAL, THE FORMER IN -А, THE LATTER IN -Я; EX.: РОГ "HORN", NOM. PL. РОГ-А; БЕРЕГ "SHORE", NOM. PLUR. БЕРЕГ-А; УЧИТЕЛЬ "MASTER" (TEACHER), NOM. PLUR. УЧИТЕЛЯ; THE SAME FORMATION FOR КРАИ "EDGE"

X) ATTENUATION

NOM. PL. КРА-Я, GEN. PLUR. КРА-ЕВ, ETC. (ONLY EXAMPLE FOR THE SOFT MASC. IN -Й); ALSO CERTAIN RARE FEMININES IN -Ь: THUS ЗЕЛЕН-Я, -ЕЙ "THE GREEN WHEAT" (THE SING. ЗЕЛЕНЬ IS USED ONLY IN THE MEANING OF "VERDUKE", "GREENS" (VEGETABLES) OR "GREEN COLOR"). EXCEPT FOR THE ACCENT ON THE CASE ENDINGS (ГОЛОС-А, -ОВ, -АМ, ETC.) THIS PLURAL, IN THE CASES OTHER THAN THE NOMINATIVE, DOES NOT DIFFER FROM THE REGULAR PLURAL IN -И, -И, WHICH ALSO EXISTS FOR CERTAIN WORDS. ON THE COMPARATIVE ACCENTUATION OF THESE PLURAL IN -А, -Я, AND OF THE CORRESPONDING SINGULAR, V. REM. 18, P. 263.

40. ПО ПРАЗДНИКАМ "ON HOLIDAYS". V. P. 98 N. 3.

A. CTP. 98. ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ И ПО ПРАЗДНИКАМ "SUNDAYS AND HOLIDAYS", "EVERY SUNDAY AND EVERY HOLIDAY": REPETITION OF A FACT AT A FIXED DATE. ПО HERE HAS NOT ITS DISTRIBUTIVE VALUE POINTED OUT, P. 90 N. 6; IT IS BETTER TO INTERPRET THIS USE OF ПО WITH DAT. PLUR. AS INDICATING, IN THE CATEGORY OF TIME, THE RELATIONS EXPRESSED IN THAT OF SPACE BY: ПО УЛИЦАМ "ALONG THE STREETS", ПО ГОРОДУ "ABOUT THE CITY" ETC. V. P. 30 N. 1.

41. ПО-ПРОС-И-ТЬ, PERF. NOTE THE USUAL CONSTRUCTION OF THE PRESENT-FUTURE PERF. AFTER THE IMPERF. ITERATIVE БЫВАЛО TO INDICATIVE HABIT OR REPETITION IN THE PAST. THE FIRST VERB, IN THE PAST TENSE, EXPRESSES THE GENERALITY OF THE FACT (БЫВАЛО); THE SECOND GIVES A PARTICULAR EXAMPLE, TAKEN AT THE MOMENT WHEN THE ACTION WAS ACCOMPLISHED.

42. СОСЕДЬ, -ЕЙ, PLUR. OF СОСЕД, -А "NEIGHBOR". THIS CHANGING FROM THE HARD TO THE SOFT DECLENSION IS A VERY RARE IRREGULARITY. ONLY TWO OTHER EXAMPLES CAN BE CITED AS COMMON: ЧОП (ALSO WRITTEN ЧЕП) MASC., ЧЕП-А (ЧОП-А), PLUR. ЧЕП-И, ЧЕП-ЕЙ, AND СЛЮНА, FEM., "DEVIL" "SALIVA", PLUR. СЛЮН-И, СЛЮН-ЕЙ.

43. К ДИТЯТИ "FOR HER CHILD". THE ORIGIN SING. OF THE NEUT. PLUR. IN -ЯТА, -ЯТ, ETC. (NAMES DESIGNATING THE YOUNG OF ANIMALS) IS PRESERVED IN MODERN RUSSIAN ONLY IN THE SUBST. ДИТ-Я, GEN., DAT. AND LOC., ДИТ-ЯТИ, INSTR., ДИТ-ЯТЕЮ (-ЯТЕИ), AND ALSO, BY ANALOGY WITH THE FEMININES IN -Я, ДИТ-ЕЮ (-ЕЙ): V. P. 11 N. 4. NOTE THAT PLURAL OF ДИТЯ HAS NEITHER THE SAME RADICAL FORM NOR THE SAME SUFFIXATION AS THE SING.: ДИТ-И, ДИТ-ЕЙ; V. P. 21 N. 2. РЕБЕНОК IS OFTEN USED AS SING. OF ДЕТИ.

44. ДОЧЕРИ, GEN., DAT., AND LOC. SING. OF ДОЧЬ, FEM. "DAUGHTER". CF. МАТЬ, FEM., "MOTHER" GEN., DAT., AND LOC. SING. МАТЕРИ.

45. В ЯННИ. THE CHANGE OF PERSONAL CONDITION IS EXPRESSED IN RUSSIAN BY В AND THE NOM. PLUR. USED FOR ACC.: Я ПОЙДУ В ЯННИ, WORD FOR WORD, "I SHALL GO INTO THE NURSES". "I SHALL TURN NURSE". SIMILARLY: ЕГО ВЗЯЛИ В СОЛДАТ "THEY TOOK HIM AS A SOLDIER". ОН ВЫШЕЛ В ОФИЦЕРЫ "HE BECAME OFFICER" (ON THIS MEANING OF ВЪЙТИ, PERF., IMPERF. ВЪХОДИТЬ, CF. ЧТО-ТО ВЫИДЕТ ИЗ

ЭТОГО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА? HOW WILL THIS YOUNG MAN TURN OUT?" IN THE MEANING OF EITHER, "WHAT WILL BE HIS CHARACTER?" OR "WHAT PROFESSION WILL HE CHOOSE?", ОН ВШЕЛ В ЛЮДИ "HE BECAME SOMEBODY", MEANING "HE SUCCEEDED IN LIFE"; ОН ВЗЯЛ СЕБЕ В СУПРУГИ ДЕВИЦУ ИЗ ВЫСОКОГО РОДА "HE TOOK TO WIFE A GIRL OF HIGH BIRTH" FLAUBERT, L E G E N D E D E S A I N T J U L I E N L' H O S P I T A L I E R; TRANS. TURGENEV). VERY USUAL CONSTRUCTION. SIMILARLY, BY ANALOGY, ПО-ИТИ, ПО-ЕХАТЬ (OR OTHER SIMILAR COMPOUNDS OF VERBS MEANING "GO") В ГОСТИ "GO OUT" (TO DINNER, TO PASS THE EVENING, ETC.), LIT. "GO INTO THE GUESTS", "ENTER THE CATEGORY OF THOSE WHO ARE VISITING"; Я ПРИШЕЛ, Я ПРИЕХАЛ, Я ЗАШЕЛ, Я ЗАЕХАЛ В ГОСТИ. IF IT IS NO LONGER THE CHANGE OF THE PERSONAL CONDITION, BUT PERMANENCE IN A CONDITION OF LIFE THAT IS TO BE EXPRESSED, WITH THE LOC. PLUR. IS USED; ОН В ИЗВОЗЧИКАХ, WORD FOR WORD, "HE IS AMONG THE CABMAN", "HE IS CABMAN", AND BY ANALOGY: ОН В ГОСТЯХ "HE IS AWAY", "HE IS VISITING"; HENCE WE GET FINALLY: ВОРОТИТЬСЯ ИЗ ГОСТЕЙ "RETURN FROM MAKING A VISIT" (ВОРОТИТЬСЯ, PERF.).

46. МОЖЕТ, SAME MEANING AS МОЖЕТ БЫТЬ "PERHAPS".

47. ОДНОИ, AGREES WITH ТЕБЕ "ALL ALONE". ON THIS USE OF THE DAT. WITH AN INFIN., V. REM. 8, 11, P. 251. (ЭТОМУ ВОПРОСУ - УПОТРЕБЛЕНИЮ ДАТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА С НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ НАКЛОНЕНИЕМ ПОСВЯЩЕНО 1½ СТР. 251-252. Н.П.А.).

48. БОГ ДАСТ (V. P. 8 N. 5), EXPRESSION OF WISH AND, AT THE SAME TIME, OF SUBMISSION TO THE DIVINE WILL; COMPARE "GOD WILLING" OF THE QUAKERS. ДА-М, ДА-ШЬ, ДА-С-Т, ДА-Д-ИМ, ДА-Д-ИТЕ, ДА-Д-УТ, FROM ДА-ТЬ (ROOT ДА-, WITH REDUPLICATION OF THE Д- IN THE INDICATIVE PRESENT), PERF., IMPERF. ДА-БА-ТЬ "GIVE". ДА-Ю, ДА-ЕШЬ, PRES. IND. OF ДА-БА-ТЬ (NOTE THE ABSENCE OF THE SUFFIX -БА- IN THE PRESENT INDICATIVE OF THIS VERB).

49. ЗА-СЛУЖ-И-ТЬ, -У, -ИШЬ, PERF., "EARN BY ONE'S SERVICE"; CF. ЗА-РАБОТ-А-ТЬ, -А-Ю, PERF., "EARN BY WORKING". THIS IS OF THE CHARACTERISTIC MEANINGS OF THE PREVERB ЗА-.

50. В ГОД "IN A YEAR".

51. ТАК И СДЕЛАЛИ "AND THAT IS JUST WHAT THEY DID".

52. ТЯЖЕЛ-ЕЕ, COMPARATIVE OF THE ADJECTIVE STEM ТЯЖЕЛ- (ТЯЖЕЛ-ИИ, -АЯ, -ОЕ). THE COMPARATIVE IN RUSSIAN ADMITS OF THREE DIFFERENT FORMATIONS:

(1) FORMATION IN -Е, UNINFLECTED, USED PREDICATIVELY AND ADVERBIALY: USUALLY FORMED FROM ROOT WITHOUT TAKING ACCOUNT OF ADJECTIVAL TERMINATION (E.G., ROOT ШИР-, ШИР-ОКИИ, ШИР-Е), ONLY ABOUT THIRTY EXAMPLES: TYPE: ROOT БЛИЗ-, АДЖ. БЛИЗК-КИИ, -АЯ, -ОЕ,

"NEAR", COMPARATIVE БЛИЖЕ "NEARER".

(2) FORMATION IN -ЕЕ (REDUCED TO-ЕЙ), UNINFLECTED, USED PREDICATIVELY AND ADVERBALLY; IT IS THE PRESENT USUAL FORMATION, WITH AN UNLIMITED NUMBER OF EXAMPLES; TYPE: ROOT БЕЛ-, ADJ., БЕЛ-ИИ, -АЯ, -ОЕ, "WHITE", COMPARAT. БЕЛ-ЕЕ.

(3) FORMATION IN -ЩИЙ, WITH THE LONG (INFLECTED) AND THE SHORT (UNINFLECTED) FORMS: V. REM. 25, P. 270 (ЭТОМУ ВОПРОСУ ПОСВЯЩЕНО БОЛЬШЕ ОДНОЙ СТРАНИЦЫ, 270-271).

53. ЦЕЛЫЙ ГОД: ACCUSATIVE OF DURATION.

54. ОДИН КИСЕЛЬ "NOTHING BUT KISEL". THE KISEL OF THE PEASANT IS NOT THE JELLY MADE OF THE MEAL OF THE POTATO, ACIDULATED AND FLAVORED WITH FRUITS, PREPARED FOR THE RICH; IT IS A KIND OF HODGE-PODGE OF OATMEAL AND FLOUR.

55. СОСЕДКА USED AS THE FEMININE OF СОСЕД. THE SUFFIX -КА HERE HAS NO DIMINUTIVE VALUE.

56. С ДЕТЬМИ ПОБЫТЬ "TO STAY A LITTLE WHILE WITH THE CHILDREN". ON THE ATTENUATING MEANING OF THE PREVERB ПО- V. P. 20 N. 3: ПО-УЧ-И-СЬ. ONE OF THE VALUES OF ПО- AS PREVERB IS TO ATTENUATE THE MEANING OF THE VERB: OFTEN EQUIVALENT TO THE ENG. "A LITTLE", "A LITTLE WHILE". THERE IS, THEORETICALLY, NO RUSSIAN VERB WHICH, EITHER IN ITS SIMPLE FORM OR HAVING ANOTHER PREVERB ALREADY, CANNOT, ESPECIALLY IN FAMILIAR SPEECH, ADD ON THE PREVERB ПО- WITH THIS VALUE OF ATTENUATION.

57. ПО-МОЛ-И-ЛИ-СЬ БОГУ. THEY SAY МОЛИТЬ КОГО, BUT МОЛИТЬСЯ КОМУ. A PIOUS RUSSIAN NEVER STARTS OUT ANYWHERE WITHOUT SAYING A SHORT PRAYER; AT THE VERY LEAST, HE UNCOVERS AND CROSSES HIMSELF.

58. ОНИ БЕДУТ ЛИ. THERE IS IN RUSSIAN NO WORD CORRESPONDING TO "WHETHER", OR "IF", INTRODUCING AN INDIRECT QUESTION. THE DIRECT FORM IS SAYUSED, MARKED BY ЛИ OR AN INTERROGATIVE-RELATIVE PRONOUN OR ADVERB. INSTEAD OF THE CONSTRUCTION "I ASK IF HE CAME", THE RUSSIAN SAYS "I ASK: DID HE COME?" THE INTERROGATIVE PARTICLE ЛИ IS ENCLITIC, AND IS PLACED AFTER THE FIRST WORD OF THE SENTENCE; BUT OBSERVE THAT THE NEGATIVE НЕ, AS WELL AS THE PREPOSITIONS, NECESSARILY COUNT AS ONE WITH THE WORD THAT FOLLOWS THEM, AND NOT AS INDEPENDENT WORDS. THUS: ОНИ НЕ БЕДУТ ЛИ КОРОВУ? "ARE THEY NOT BRINGING THE COW?" NOTE THE EMPHASIS ON THE WORD, AND, IN GENERAL, THE SURPRISING FREEDOM OF ORDER OF THE RUSSIAN SENTENCE.

59. ЖДАЛИ ОНИ, ЖДАЛИ NOTE THE REPETITION OF THE VERB: VERY COMMON METHOD OF EMPHASIZING (ЭТОТ ВОПРОС ПОДРОБНО РАССМАТРИВАЕТСЯ НА СТР. 277-279 - V. REM. 32. Н.П.А.)

60. ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ. IF FEMININE IS PUT IN THE PLACE OF THE MASCULE, THE IMPORTANCE OF INSISTING ON THE RULE OF THE ACC.

IN THIS CONSTRUCTION WILL BE SEEN: ЦЕЛУЮ НЕДЕЛЮ "DURING THE WHOLE WEEK", AND NOT ЦЕЛАЯ НЕДЕЛЯ.

61. 3A ВЕРСТУ "A VERST AWAY", QUALIFYING УШЛИ.

62. ЕД-У, ЕД-ЕШЬ, IND. PRES. OF ЕХ-А-ТЬ, IMPERF. ASPECT OF DEFINITE ACTION "RIDE" (GERMAN FAHREN); THE PERF. IS ПО-ЕХ-АТЬ, ПО-ЕДУ, -ЕШЬ. IMPERF. OF : INDEFINITE ACTION: ЕЗД-И-ТЬ, ЕЗД-У, ЕЗД-ИШЬ. ON THE DEFINITE AND INDEFINITE ASPECTS, V. REM. 2. P. 243-245.

63. ХВОРОСТИНА "SWITCH", DERIVED FROM ХВОРОСТ "BRUSHWOOD", "DRY BRANCHES". THE SUFFIX -ИНА, AMONG OTHER USES, INDICATES A UNIT MANY OF WHICH TAKEN TOGETHER FORM A WHOLE DENOTED BY A SINGULAR NOUN: CF. СОЛОМА, -И "STRAW" - СОЛОМИНА "A STRAW"; ГОРОХ, -А "PEASE" ГОРОШИНА "PEA", ETC. ON ANOTHER VALUE OF SUFFIX -ИНА, V. P. 156 N. 3 МЯЛА ГОВЯДИНУ: BUTCHER'S MEAT IS ALWAYS WASHED BEFORE : COOKING IN RUSSIA.

THE SUFFIX -ИНА HAS ALREADY BEEN SEEN IN THE MEANING OF UNITY (P. 28 N. 6); ANOTHER MEANING OF THIS SAME SUFFIXATION IS "MEAT OF...", "FLESH OF...": EX.: ГОВЯДИНА "BEEF OR COW MEAT", FROM OLD RUSSIAN ГОВЯДО, -А, "BULL", "COW", OR "OX"; БАРАНИНА "MUTTON", FROM БАРАН; ТЕЛЯТИНА "VEAL", FROM OLD RUSSIAN ТЕЛЯ (ТЕЛЕНОК), PLUR. ТЕЛЯТА; СВИНИНА "PORK", FROM СВИНЬЯ; ОСЕТРИНА "STURGEON FLESH", FROM ОСЕТР, -А; ЛОСОСИНА "SALMON", FROM ЛОСОСЬ, -Я; ETC.

64. ХЛЕБА, ТРАВЫ "SOME BREAD, SOME GRASS", PARTITIVE GENITIVES

65. СЕ-Л, СЕ-ЛА, -ЛО, FOR СЕД-Л, ETC., FROM СЕД-ТЬ FOR СЕД-ТЬ (ROOT СЕД-), СЯД-У, -ЕШЬ, PERF., "SIT DOWN". NOTE THE TREATMENT OF THE ROOT VOWEL: THE STEM OF THE PRESENT, СЯД- AND СЕД-; A VERB PARALLEL WITH THIS ONE IN EVERY POINT: ЛЕЧЬ (ROOT ЛЕГ-), PAST ЛЕГ, ЛЕГ-ЛА, -ЛО, -ЛИ, IND. PRES., ЛЯГ-У, ЛЯГ-ЕШЬ, PERF., "LIE DOWN".

66. ОБ-ТЕР, -ЛА, ЛО, -ЛИ, FROM ОБ-ТЕР-Е-ТЬ, ОБО-ТР-У, -ЕШЬ, PERF., "WIPE", IMPERF. ОБ-ТИР-А-ТЬ. THE MOST COMMON MEANING OF О-(ОБ-) AS PREVERB IS THE IDEA OF "ALL AROUND". ON THE MODEL OF ТЕР-Е-ТЬ, ТР-У, ТР-ЕШЬ, ТЕР, ONLY TWO OTHER VERBS: МЕР-Е-ТЬ "DIE" (V. P. 8 N. 3) AND ПЕР-Е-ТЬ, ПР-У, ПР-ЕШЬ, ПЕР, WITH ORIGINAL MEANING OF "PRESS", BUT IN THE CLASSICAL LANGUAGE USED ONLY IN PREVERBAL COMPOSITION.

67. ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ FORMULA OF PRAYER INTRODUCED INTO RUSSIAN FROM THE OLD OR CHURCH SLAVONIC; REPEATED WHEN ABOUT TO BEGIN A PIECE OF WORK, DIVE INTO THE WATER FOR A SWIM, ETC. CF. IN ENGLISH: "HERE GOES!" ГОСПОДИ, OLD SLAVONIC VOCATIVE, PRESERVED IN MODERN RUSSIAN, FROM ГОСПОДЬ, ГОСПОДА, ETC. (IRREGULAR DECLENSION) "THE LORD". ON THIS VOCATIVE V. P. 201 N. 2:

БОЖЕ МОИ SIX VOCATIVES IN ALL HAVE COME OVER FROM THE OLD OR THE CHURCH SLAVONIC TO MODERN RUSSIAN. БОЖЕ FROM БОГ (IN THE MEANING OF THE GOD OF THE BIBLE) AND ГОСПОДИ, FROM

ГОСПОДЬ "THE LORD"; THESE TWO FORMS ARE USED VERY FREQUENTLY AND FREELY; THUS IN THE EXPRESSION ГОСПОДИ БОЖЕ МОИ "MY LORD GOD!" THEN IN CERTAIN EXCLAMATIONS OF DEVOUTNESS, ИИСУСЕ FROM ИИСУС "JESUS", AND ХРИСТЕ FROM ХРИСТОС, GEN. ХРИСТА, "CHRIST": FOR EXAMPLE ГОСПОДИ ИИСУСЕ ХРИСТЕ! OR SIMPLY, ГОСПОДИ ИИСУСЕ! AND SIMILARLY, ХРИСТЕ БОЖЕ МОИ! ETC.; ОТЕЧЕ, FROM ОТЕЦ "FATHER", BUT USED ONLY AS FIRST WORD OF THE LORD'S PRAYER: ОТЕЧЕ НАШ "OUR FATHER" (NOTE THAT IT IS THE CUSTOM TO REPEAT THE PLAYERS IN CHURCH SLAVONIC AND NOT IN RUSSIAN); FINALLY ВЛАДНКО, FROM ВЛАДНКА, MASC., "LORD", PRESERVED IN ACTUAL USAGE IN ADDRESSING A BISHOP.

68. КРУГОМ "AROUND", PROPERLY, "IN A CIRCLE". USED AS A NOUN, THE INSTR. OF КРУГ, КРУГА "CIRCLE" ACCENTS THE INITIAL SYLLABLE: КРУГОМ.

69. ИЗ ВМЯ. THE ORIGINAL DECLENSION OF ВМЯ (NEUT.) -- "UDDER" IN THE SING. IS: ВМЯ, ВМ-МЕНИ, ETC. BUT THE FOLLOWING PARALLEL FORMS, ESPECIALLY IN THE POPULAR LANGUAGE, ALSO EXIST: GEN. ВМЯ, DAT. ВМЮ, INSTR. ВМЕМ, LOC. ВМЕ, AS IF THE NOM. WERE ВМ-Е; SIMILAR FORMS FOR SEVERAL OTHER OF THE NEUTER SUBSTANTIVES IN -МЯ.

70. ИЗ-ПОД ПАЛЬЦЕВ "FROM UNDER THE FINGERS". CF. ИЗ-ЗА "FROM BEHIND", ALSO GOVERNING THE GENITIVE.

5. ОСТАЛЬНЫЕ ОТДЕЛЫ РУКОВОДСТВА (ПРИЛОЖЕНИЕ, УКАЗАТЕЛИ, СЛОВАРЬ).

А. ПРИЛОЖЕНИЕ.(REMARKS).

КАК МОЖНО ВИДЕТЬ ИЗ ДАЛЬНЕЙШЕГО, ПРИЛОЖЕНИЕ ДАЕТ РЯД ОТДЕЛЬНЫХ ОЧЕРКОВ ПО НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННЫМ ВОПРОСАМ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ, А ТАКЖЕ ОТДЕЛЬНЫМ ЯВЛЕНИЯМ РУССКОЙ ЖИЗНИ. В САМОМ ДЕЛЕ:

1. MODIFICATION OF SPELLING RESULTING FROM GENERAL OF THE ASSIMILATION OF CONSONANTS.....243.
2. THE INDEFINITE AND DEFINITE ASPECTS.....243-245.
3. THE ASPECTUAL : PREVERBS.....245-246.
4. OPPOSITION OF ASPECT INDICATED BY THE ACCENT..246.
5. IMPERSONAL USE OF TRANSITIVE VERBS.....246-247.
6. GENERAL MEANING OF THE REFLEXIVE VERBS.....247-249.
7. ENGLISH "HAVE MADE", "HAVE BUILT".....249.
8. THE VERB "TO BE":
 1. THE VERB "TO BE" IN PRESENT; ITS SUB-STITUTES.....249-251.
 2. THE CASE OF THE PREDICATE ADJECTIVE WITH THE INFINITIVE БЫТЬ.....251-252.
9. ON THE USE OF БЫЛО AS AUXILIARY.....252-253.
10. ON VERBS EXPRESSING NOISES.....253-254.
11. ON A PERSONAL UNFLECTED FORM OF CERTAIN VERBS.....254-255.
12. FORMATION OF THE IMPERATIVE.....255-256.
13. THE DIMINUTIVES(I. THE PRINCIPAL SIMPLE DIMINUTIVE SUFFIXES. II. THE PRINCIPAL COM- PLEX DIMINUTIVE SUFFIXES).....256-259.
14. THE AUGMENTATIVES.....259-260.
15. PATRONYMICS (SON OF...., DAUGHTER OF...).....260-262.

16. SUBSTANTIVE FORMATIONS IN -ШНА262.
17. SUFFIXES -ЕМЫ, -ИМЫ.....262-263.
18. ON MASCULINE PLURALS IN -А, -Я.....263.
19. PLURALS IN -БЯ, -БЕВ.....263-264.
20. MASCULINE PLURALS IN -БЯ, -ЕИ(POR. -БЕВ).264.
21. THE COLLECTIVES ДВОЕ, ТРОЕ, ЧЕТВЕРО, ETC...264-265.
22. THE DISTINCTION OF GENDER IN THE PLURAL.265-267.
23. COMPOUNDS WITH A NUMERAL AS FIRST
ELEMENT...267.
24. COMPOUNDS WITH ПОЛ- OR ПОЛУ- AS FIRST
TERM:268-269.
 - I.COMPOUNDS IN WHICH THE FORM OF THE
FIRST TERM IS ПОЛ- IN THE NOM.-ACC.
 - II.COMPOUNDS IN WHICH THE FORM OF THE
FIRST TERM IS ПОЛУ- IN THE NOM.-ACC.
25. THE FORMATIONS OF THE COMPARATIVE IN
-ШИЙ, -ШАЯ, -ШЕЕ, SHORT UNINFLECTED
FORM -ШЕ..... 270-271.
26. -ТО TACKED ON TO A WORD.....271-272.
27. THE EXPRESSION OF THE RELATIVE PRONOUN 272-273.
28. ДРУГ ДРУГА, RECIPROCAL PRONOMINAL EXPRESSION .273.
29. THE COMPLEMENT OF THE COMPARATIVE.....273-274.
30. CONSTRUCTION ЧЕМ...ТЕМ., ЧТО.... ТО...,
WITH A DOUBLE COMPARATIVE..... 274-275.
31. THE EXPRESSION OF THE SUPERLATIVE IDEA..275-277.
 - I.THE SO-CALLED RELATIVE SUPERLATIVE:
"THE LARGEST",
 - II.THE SO-CALLED ABSOLUTE SUPERLATIVE:
"VERY LARGE".

32. CERTAIN WAYS OF ADDING FORCE OR
EMPHASIS TO AN EXPRESSION.....277-279:
I. GENERAL MEANS.
III. SPECIAL MEANS.
33. QUESTIONS OF TIME.....279-281.
34. IDEA OF "TIME" , "TIMES".....281
35. АВОСЬ, НА АВОСЬ.....282
36. THE NEGATIVE HE(OLD Н+ЯТЬ) INCORPORATED
WITH AN INTERROGATIVE-RELATIVE PRONOUN
OR ADVERB, USED WITH AN INFINITIVE....282-283.
37. THE NEGATIVE PARTICLE НИ.....283-285.
38. ADVERBIAL EXPRESSIONS FORMED WITH
PROPOSITION ПО.....285.
39. В OR НА OF PLACE, PARTICULARLY WITH
VERBS OF THE TYPE: "GET INTO OR
RIDE IN A CARRIAGE".....286-288.
40. ПОШЕЛ, ПОШЛА, -О, -И, USED AS AN IM-
PERATIVE.....288-289
41. USES OF THE IMPERATIVE WITHOUT VALUE
OF IMPERATIVE.....289-291:
I. ADVERBIAL USES.
II. THE IMPERATIVE USED AS A PAST.
III. THE IMPERATIVE IN CONDITIONAL
SENTENCES.
42. CONDITIONAL SENTENCES.....291-292.
43. THE PARENTHETICAL WORDS МОЛ, ДЕ, ДЕСКАТЬ
(OR ДИСКАТЬ).....292-295.
44. TERMS REFERRING TO MARRIAGE AND KIN -
SHIP.....295-298.
45. "MR", "MRS", AND "MISS" IN RUSSIAN.
THE SO-CALLED POLITE -C.....298-301.
46. POPULAR DESIGNATIONS FOR COINS AND
SUMS OF MONEY.....301-302.
47. POPULAR DESIGNATIONS OF THE DIFFERENT
MOMENTS OF THE YEAR..303-305.

Б. УКАЗАТЕЛИ.

1. НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

ПРИВЕДЕМ НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ.

1. ВОТ- ТЕ НА1 104,2 (ПЕРВАЯ ЦИФРА УКАЗЫВАЕТ СТРАНИЦУ КНИГИ, ВТО-
РАЯ- ПОД КАКОЙ ЦИФРОЙ НАХОДИТСЯ ВНЯСНЕНИЕ
ДАННОГО ВЫРАЖЕНИЯ. Н.П.А.)
2. ЕЖЕЛИ ...206,1; 292. REM. 42, 11.
3. СТОЯТЬ, СТОЮ, СТОИШЬ, 112,2; 182,5; 196,2; 250; REM. 8,1.
4. ХОТЬ- ХОТЯ... 128, 3.

II. НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.(ENGLISH INDEX).

1. ACCENT(SIGNIFICANT VALUE OF THE), 91,2; 172,5; 237,2.
2. HEAD-DRESS, 5,2; 147,1; 157,7; 195,5.
3. POSSIBILITY(EXPRESSION OF) 99,1.
4. TIME(QUESTIONS OF) 22,10; 71,8; 126, 8 AND 11; 133, ; 136, 10;
137,4; 279, REM. 33.

В. СЛОВАРЬ.

ПОЗНАКОМИМСЯ С ТЕМ, КАК ДАЮТСЯ СЛОВА В СЛОВАРЕ.

1. БОК, -А, М., НА БОКУ, PL. БОКА, -ОВ, SIDE, FLANK.
2. БРОСИТЬ, БРОШУ, БРОСИШЬ, БРОШЕННИЙ, PF. БРОСАТЬ, -АЮ, -АЕШЬ,
IPF.; 1, CAST, THROW; 2, ABANDON, QUIT, LEAVE; CEASE. БРО-
СИТЬСЯ, PF. БРОСАТЬСЯ IPF, TROW ONESELF, RUSH, STAR OFF TO,
SET ABOUT TO.
3. ВОДА, Ы, F., ACC. ВОДУ, PL. ВОДН, ВОД, ВОДАМ AND ВОДАМ, WATER.
4. ЗА, PREPOS.: 1, WITH THE ACC. BEHIND, BEYOND; FOR; BY; 2. WITH
THE INSTRUM., BEHIND, BEYOND, AFTER; FOR, ON ACCOUNT OF;
V. PP. 22 N.1, 95 N.6, 120 N.2 AND 167 N.9.
ЧТО ЗА WITH THE NOMIN.: V, P. 58 N.5;

ВНЙТИ, PF. ИТИ ИЛИ ВХОДИТЬ IPF., ЗАМУЖ ЗА КОГО, MARRY (OF THE WOMAN); ОНА ЗАМУЖЕМ, SHE IS MARRIED; V.P. 296, REM. 44: ON ЗА- PREVERB, V.PP. 13 N.3, 19 N.1, 26 N.7 AND 50 N. 7.

5. СВЕТЛЫЙ, -АЯ, -ОЕ, СВЕТЕЛ, -ТЛА, ТЛО, -ТЛН, LIGHT; BRIGHT. ON THE ROOT СВЕТ-, V.P. 230 N.4.

6. ТАК, ADV.: 1, THUS, IN THAT WAY; SIMILARLY; ТАК ЖЕ, IN THE SAME WAY; 2, SO: V.P. 132 N.1; 3. LIKE THAT: V.PP. 47 N.7, 70 N.2 AND 75 N.5; 4. THEN: V. PP. 16 N.6, 41 N.6, 71 N.12 AND 132 N.3. ТАК СЕБЕ, SO-SO, MIDDING, RATHER BAD THAN GOOD; V.P. 106 N.3 HE ТАК: 1, IN ANOTHER WAY; CONTRARY TO WHAT WAS NECESSARY OR WAS EXPECTED: V. P. 143 N.3.

7. ЭТОТ, ЭТА, ЭТО; ЭТОГО; ЭТОЙ; ЭТОМУ; ЭТУ; ЭТИМ, ЭТОЙ; ЭТОМ; PL. ЭТИ, ЭТИХ, DEMONSTR. PRON. OF THE OBJECT AT HAND: THIS ONE, THIS; OFTEN USED WHERE WE SAY "THAT".

6. Оценка Руководства.

Как можно расценивать рассматриваемое Руководство Поля Буайе?

Обратим внимание, прежде всего, на название.. Конечно, это — руководство, а не хрестоматия, как можно, по первому впечатлению подумать, прочитавши Russian Reader как его английское название. Хрестоматия дает, главным образом, статейный материал; в рассматриваемой же работе Поля Буайе основной ее частью является не сам по себе статейный материал, а комментарий к нему, грамматический, прежде всего. Поэтому название "руководство" более подходит к этой работе, нежели хрестоматия.

Производя оценку Руководства, сделаем это с разных точек зрения и, прежде всего, с той, на которой стояли, вероятно, некоторые издатели США, не заинтересовавшиеся переизданием Руководства в настоящее время.

При рассмотрении статейного материала Руководства необходимо помнить, что он оставался безо всякого изменения в течение почти полувека: первое издание Руководства / на французском языке / вышло в 1905 году. Но если этот материал был опубликован в 1905 г., то, конечно, отбор и установление его были произведены несколькими годами раньше. Неизменяемость текста Руководства является, конечно, очень существенным обстоятельством, которое необходимо иметь в виду.

Еще одна особенность статейного материала Руководства. Как известно нам из предисловия, Поль Буайе взял весь статейный материал / за исключением Трех Смертей / из произведений Л.Н.Толстого, предназначенных для детей, точнее, для школьников начальной русской сельской школы. Уже одно это обстоятельство в значительной степени предопределяет характер материала Руководства.

Отмеченные две основные особенности статейного материала Руководства дают нам возможность сделать следующие выводы:

- 1, как предназначенный для детей, он, по своему сюжету и разработке, не интересен, вообще говоря, для взрослых;
- 2, поскольку же он рисует русскую жизнь, то он давно устарел, отражал русскую жизнь столетней давности, чуть ли не крепостной эпохи;
- 3, он знакомит нас, главным образом, с жизнью русского прост...

народья, язык которого отличается многими неправильностями, а иногда и вульгаризмами.

Остановимся несколько подробнее на отмеченных выводах, имея в виду, что статистический материал имеет в данном случае учебное назначение — исходя от него, иностранцы будут учиться русскому языку.

Конечно, как взятый из сочинений Л.Н.Толстого, материал Руководства освящен, так сказать, авторитетом Толстого. Это верно, но сюда необходимо внести некоторые оговорки, учитывая, откуда именно взят интересующий нас материал.

Л.Н.Толстой был не только "великий писателем земли русской", но и педагогом-теоретиком и практиком, занявшим определенное место и в истории русской педагогической мысли. Он основал Ясно-Полянскую и некоторые другие школы, работал в них, писал и издавал педагогический журнал "Ясная Поляна", составлял учебники для начальной школы. И он имел свои основания внести в разработанные им учебники те 39 рассказов и статей, которыми в дальнейшем воспользовался Поль Буайе для своего Руководства. В своих букварях и книгах для чтения, предназначенных для крестьянских детей, обучавшихся в русской сельской элементарной школе, Толстой вынужден был пользоваться таким материалом и излагать его на понятном его ученикам языке. Но к этому же материалу, такому понятному и естественному в учебниках начальной школы, можно подходить с другой точки зрения, если посмотреть на него, как на материал по обучению русскому языку иностранцев, обычно, студентов высших учебных заведений. Кроме того: некоторые статьи Руководства, взятые из сочинений Л.Н.Толстого, были написаны не им, а его учеником по Ясно-Полянской школе "Федькой". Это рассказы — О Туле /приписан выше/ и Солдаткино житье /авторство Федьки отмечают и Л.Толстой и П. Буайе/. Правда, Толстой внес некоторые, очень незначительные поправки в обе статьи Федьки, но все же: иностранцу-студенту приходится знакомиться с русским языком и по языку русского десятилетнего мальчика, крестьянского сына, из-под Тулы. Конечно, всякие неправильности языка Федьки, как и всякие другие, встречающиеся в Руководстве, исправляются Полем Буайе, сейчас же, по мере появления их в рассказах, и в этом случае последний предохраняет своих студентов от усвоения вульгаризмов и неправильных оборотов речи.

Стоит еще раз прочитать статью О Туле, чтобы яснее представить себе неправильности языка Федьки. С его языком мы знакомимся и по рассказу Солдаткино житье, где, между другими, есть и такие выражения: "она работала не в семью", "жаловалась от живота", "мать стала больнее", "нянька/ в смысле старшая сестра/ нарядилась в новые коты", "он теперь совсем по билету вышел"... Впрочем, язык Федьки — обычный язык крестьянского мальчика того времени, он усвоил свой язык от старших, а как говорят эти последние, им можем видеть и из статьи Лозина: "земля раскисла",

"за место кореньев", "пчели гудели гудели", "деревню сселили", "она справилась боковыми сучьями", "дюже гнила", "склали они", "что издохла, старая корга" и т.п.

Нельзя упускать из виду и следующего обстоятельства: знакомя читателей с миром животных, растений, с языком русского простонародья, Руководство ограничивает рамки словаря, придает ему некоторый односторонний характер и заставляет иметь дело со многими ненужными словами, лишая в то же время многих других, несравненно более жизненных и необходимых. Достаточно привести несколько слов из словаря: "баламутный, брыкать, бурчать, бурьянчик, бечь, брехо" и т.п.

Еще одно замечание. Когда вы начинаете знакомиться с оглавлением статейного материала Руководства, то вы невольно обратите внимание и на несколько необычную формулировку заглавий отдельных статей: "как мальчик рассказывал о том, как он перестал бояться слепых нищих", "как тетушка рассказывала бабушке о том, как ей разбойник Емелька Пугачев дал гривенник", "как мальчик рассказывал про то, как его не взяли в город", "рассказ мужика о том, за что он старшего брата своего любит", "как мальчик рассказывал о том, как он дедушке нашел пчелиных маток", "как дядя Семен рассказывал про то, что с ним в лесу было".

Мы видим здесь описательные формы заглавия статей, причем наиболее определенными являются следующие две формулировки: "рассказывал про то, как"..., "рассказывал о том, как"...; есть еще один способ: "рассказ мужика о том, за что"...

И так ясно рисуется картина... Учитель/именно учитель, а не преподаватель/прочитал статью и спрашивает своих учеников: "Ну, ребята: о чем я прочитал?" И ребята в один голос, хором, отвечают: "Ты/надо думать, они сказали ты, а не ты/прочитал о том, как мальчик рассказывал о том, как он перестал бояться слепых нищих"... Или: "ты прочитал о том, как мальчик рассказывал про то, как его не взяли в город"... и т.д. Возможно, что указанные формулировки — лучшее, что могли дать дети их возраста и понимания. Они не могут еще составить из двух предложений одного, они еще не могут заменить придаточного предложения существительным, хотя начинают уже осиливать это в отношении главного предложения/они заменяют слова "как мужик рассказывал" словами "рассказ мужика"/, И, считаясь с уровнем понимания и развития своих учеников, учитель и пользуется их формулировками названий статей. Не забудем и того, что именно Толстому, в период его работы в Ясно-Полянской школе, принадлежит эта статья — Кому у кого учиться писать: крестьянским ребятам у нас, или нам у крестьянских ребят /Журнал Ясная Поляна, сентябрь, 1832г./... Уже самая формулировка заглавия статьи подсказывает ответ. Насколько Толстой был прав, — судить об этом сейчас не будем, но формулировки "ребят" попали не только за

границу, не только пошли "за море", но и за океан, добрались до Нового Света, и там эти формулировки фигурируют на уроках русского языка.

И мне думается: статейный материал Руководства был главной причиной того, что в США не нашлось пока охотников переиздать Руководство. В статейном материале Руководства разоб- раться издателям не трудно. "Здесь детский материал.... русская жизнь столетней давности.... чуть ли не крепостной эпохи.... здесь старый русский быт.... здесь еще русский "чу- хик" и "барин"... А где современная советская жизнь? Где кол- хоз и совхоз? Где советские пятилетки? Где советская экономика и политика? Где, наконец, сталинская конституция и сам он? Ни- чего этого нет. Заинтересуются ли такие статейный материал американский студент? Будет ли достаточный спрос на книгу? Опра- вдаются ли расходы, и принесет ли издание необходимый доход? Уво- ренности в последнем нет. Нет, нам это не подходит"....

Возможно, что я не прав, приписывая американским издателям то, что им несвойственно. Возможно, в отрицательном отно- шении их к переизданию Руководства играли роль и технические трудности переиздания, возможно, что издатели отдавали себе пол- ный отчет в исключительности автора и его труда в целом, но "что-то" удерживало их от согласия на переиздание. Возможно все это, но в то же время я уверен, что есть доля правды и в моих предположениях, почему американские издатели не берутся пока за переиздание Руководства.

Но подойдем к оценке статейного материала не только с точки зрения издательской, экономической, долларовой, и не только с точки зрения "занимательности" или "современности" мате- риала, но и с другой- методологической.

Несомненно, Поль Буайо писал свое Руководство для тех иностранцев, кто действительно хотел изучить русский язык. Он не составлял своего учебника для тех, кто ищет в учебнике "интересных", "занимательных", "смешных" историй, рассказов, анекдотов, которые давали бы возможность на уроках посмеяться и, может быть, весело даже провести время. Он составлял свое Руководство, конечно, не для тех, кто работу со словарем считает ст. занятием, "убивающим интерес к изучению языка" и предпочита- ет пользоваться таким учебником, на одной странице которого - занимательный статейный материал, а на противоположной- те же сло- ва статьи с готовым переводом. Все понятно, идет гладко, лог- ко и часто даже весело... Но отрицаю- в этой картинке есть преувеличения, как есть и правда, отражающие действительности. Для такой категории студентов Руководство будет, конечно, не по плечу, и оно им не посылится, а потоку и бесполезно. Впрочем, в известной степени и оно могло бы им пригодиться: после того, как Поль Буайо "погонял" бы их по всему Руководству, давая все необходимые справки, показал бы им, в чем, собственно, состоит

изучение языка, и что такое русский язык, эти любители "приятного и скорого" изучения языка быстро поняли бы, что они взялись не за свое дело, что изучение русского языка требует настойчивости, труда и преодоления многих особенностей русского языка, поняли бы это и.... оставили безнадежное начинание сделаться чуть ли не в 4-5 месяцев "настоящим русским Иваном", хотя бы это желание появлялось у них и с "благословения" их преподавателей....

Я не буду останавливаться особо на одном, чрезвычайно важном вопросе — последовательности статейного материала в Руководстве. Эта последовательность не случайна, и недаром Поль Буайе предупреждает, что материал нужно прорабатывать в той именно последовательности, в какой он проходит в Руководстве. Вот в этой настойчивости Поля Буайе по вопросу порядка проработки статей чувствуется настоящий методист, который не позволит себе сказать: "вот учебник.... вот статьи.... читайте их в любой последовательности!... читайте в той последовательности, в какой это нравится вам или вашим студентам"... Он говорит другое: статьи расположены из учета их определенной ценности при изучении языка; они в нормальной последовательности знакомят с русским языком и его особенностями, порядок статей строго продуман, и его необходимо придерживаться при преподавании.

Но признавая и методологическую ценность статейного материала, нельзя отделаться от мысли, что, по содержанию, он слишком устарел, не весь, конечно/ там есть статьи, которые переживут не один и не два века, а тот, что рисует русскую жизнь. Понилтон интерес не только к "старине", но и к недавнему прошлому и современности.

С другой стороны, Руководство предназначено для начинающих изучать русский язык. Оно не дает нам полного курса русского языка, и мы не можем судить по данной работе Поля Буайе, как он мыслил дальнейшие стадии изучения русского языка. В Руководстве у него своя, специальная цель — заложить такой основательный фундамент изучения языка, который выдержит всякие дальнейшие надстройки. Нечего и говорить, как блестяще справился Поль Буайе с этой задачей, и его комментарий к статейному материалу является ярким доказательством этого.

Б. Комментарий.

Комментарий- самая сильная сторона Руководства. Я думаю, что я не ошибаюсь, заявляя, что по глубине комментария, грамматического и бытового, Руководство является пока непревзойденным. Комментарий настолько является полным и исчерпывающим, что статейный материал "тонет" в нем- настолько центральное место в Руководстве занимает комментарий.

Мне неоднократно приходилось указывать в своих статьях на необходимость комментария и всестороннего комментирования текста. Мы имеем много хрестоматий, много прекрасного материала для чтения, но, к сожалению, как обычное явление- не комментированного. Поль Буайе дает нам прекрасный пример того, как надо комментировать даже при проработке такого своеобразного материала, с которым приходилось ему иметь дело в его Руководстве.

Комментарий Поля Буайе- грамматический/ а/ и бытовой/б/.

а. Грамматический комментарий.

Грамматический комментарий надолго останется образцом для такого рода комментария. Его комментарий- полный, всесторонний, глубокий. И совершенно прав Jean Train, говоря, что комментарий Поля Буайе не только для изучающих русский язык, но и для самих преподавателей и профессоров русского языка. Я убежден, что многие преподаватели и профессора русского языка из русских найдут в грамматическом комментарии Поля Буайе много для себя нового и полезного. Но, конечно, комментарий Поля Буайе требует не только знакомства с ним, но вдумчивого изучения. Это, возможно, возьмет достаточно времени даже у преподавателя, но зато какой основательный фундамент подведет под себя тот, кто "усвоит" грамматический комментарий Поля Буайе! Всем тем, кто знакомится с Полем Буайе только по его Руководству, кто был лишен личного общения с ним, можно только догадываться и только представлять себе, какое глубокое впечатление на слушателей мог производить сам Поль Буайе, выступая в качестве комментатора прорабатываемого текста. Неудивительно, что его ученики говорят о нем, как о выдающемся профессоре, считали за особое счастье быть его учениками и поддерживают свое любовное отношение к нему, которое они всегда питали к нему. Несомненно, редкие профессора и преподаватели русского языка знали так хорошо русский язык и его грамматику, как Поль Буайе, и едва ли кто-либо из них мог "приподнести" своим слушателям русскую грамматику так, как делает это Поль Буайе и в своих комментариях к тексту и в особых очерках по отдельным вопросам русского языка/ в приложении к Руководству/. Приведенный нами комментарий даже к та-

кой статье, как Корова, с достаточной ясностью свидетельствует об этом. Здесь исправленные грамматические формы, и отклонения от них, и выяснение этих отклонений; здесь много места уделяется этому трудному вопросу - видам русского глагола; здесь дается много иллюстраций к тем или иным явлениям русского языка из русской классической литературы; здесь указания на произношение и ударение отдельных слов; здесь дается тонкий и очень полный обзор и выяснение таких "маленьких", но тающих в себе большие опасности для преподавателей, слов, как мол, дескать, ну-ка, а то, кабы, ведь, вишь, хоть и т.п.

Несколько соображений в связи с грамматическим комментарием Поля Буайе, по вопросу о русском словообразовании, произношении и ударении.

Мы имеем несколько хороших работ по указанным вопросам. Достаточно вспомнить хотя бы работы *Russian pronunciation by Noyes, George R. and George Z. Patrick and Roots of the Russian language by George Z. Patrick*. Но мне неоднократно приходилось отмечать и в некоторых своих работах, и на своих лекциях по методике преподавания русского языка, и в отдельных сообщениях, что указанные работы принесли бы большую пользу, если бы их отдельные положения нашли себе отражений в виде комментария к прорабатываемому тексту: в таком случае указанные и подобные им работы не стояли бы, так сказать, особняком, и их положения были бы лучше усвоены, находя в прорабатываемом тексте необходимые иллюстрации и доказательства. И в комментарии Поля Буайе можно находить подтверждение этим соображениям. Глубокое удовлетворение испытываешь, видя, с каким мастерством проводит Поль Буайе отдел русского словообразования. Последний-близок мне: лет 20 тому назад мне приходилось читать курс - Русское словообразование - на русском отделении Китайского Юридического факультета, и многое теперь припоминается при чтении комментария Поля Буайе - значение приставок, особенно в глаголах, их роль при определении видов глаголов, вопросы ударения и произношения в связи с ними, суффиксы, их значение, их роль и т.д. и т.п. И можно быть совершенно уверенным, что в результате постоянного, из лекции-в-лекцию, знакомства с русским словообразованием на основании прорабатываемого материала, слушатели Поля Буайе не только по "новому" могли смотреть на русское слово, распознавая его происхождение, состав и смысл, но и овладевали им в интересах более глубокого понимания русского языка. При выяснении словообразования Поль Буайе широко пользуется корнями слов для производства от них новых слов. Какая законная картина!/. И тот отбор слов, которые он приводит, свидетельствует о том, что его интересует при таком выборе слов не только узко лингвистическая сторона дела. Вот два небольших примера.

Слово земля и производные от него: земельный/ по-

земельный/ банк, земляк, землячка, землячество, земский, земский собор, земские нужды, земский суд, земский начальник, земские учреждения, земство, губернское земство, уездное земство, земское собрание, не-земские губернии, земская школа, земский врач.

Слово Восток— течение, кровотоечение, ток, электрический ток, поток, приток, источник, наточить, токарь, токарный станок, точило. Не будем забывать, что Польша Буайе всегда указывает отдельные части слова, например— ис-точ-ник.

Постоянно при комментировании Польша Буайе, в нужных случаях, дает указания относительно ударения и произношения, которые при работе над текстом, несомненно, лучше усваиваются изучающими русский язык.

Заслуживает особого внимания и редкое умение, присущее Польша Буайе— удержаться от излишнего грамматического комментария по тону или иному вопросу, как бы этот последний ни был хорошо знаком самому комментатору. В этом случае Польша Буайе выступает уже не только в роли слависта, но и педагога. Он, между прочим, часто указывает иностранное происхождение некоторых русских слов, отмечает, из какого языка они взяты, приводит и соответствующие иностранные слова... Большой соблазн бывает у преподавателей выйти в подобных случаях из необходимых рамок и распространиться по вопросам сравнительного языкознания. Но Польша Буайе не позволяет себе делать это. Своё отношение к сравнительному языкознанию при обучении русскому языку начинающих он отразил и в предисловии к своему Руководству, а именно в данном случае приятно отметить это обстоятельство, так как он поддерживает и мою точку зрения по этому вопросу. Касаясь однажды вопроса о роли сравнительного языкознания при обучении русскому языку и приводя точки зрения сторонника сравнительного языкознания, я задавал вопрос: "Но где та граница, которую не имеет права перейти в этом отношении преподаватель, если он преподаёт язык, а не науку об языке?"

Б. Бытовой комментарий...

Большой полнотой отличается и бытовой комментарий Польша Буайе. Нельзя только упускать из виду, что комментарий Руководства касается быта, прежде всего, русского простонародья столетней, приблизительно, давности. Конечно, обычаи народа живут веками, но отражение быта современного русского человека здесь не найти; в лучшем случае он будет знакомить только с некоторыми сохранившимися до настоящего времени.

И с какими только сторонами жизни и характера русского человека мы знакомит нас Польша Буайе?!

Вот русский человек приступает к какому-нибудь делу и начинает его словами "Господи, благослови", или же осоня себя

крестным знаменем... Вот посты, которые он соблюдает: здесь и Великий пост, "Святая Четыредесятница", и Потров пост/"Потровки"/, и Успенский пост, и Рождественский/"Филипповки"/; здесь и святки, и масленица, и Страстная неделя с Великим Четвергом, и Святая неделя, и Фомина/"Красная горка"/; здесь не только двенадцать праздники, но и день Казанской иконы Божьей Матери, и Усоновению главы Иоанна Крестителя, и день Петра и Павла, и Ильин день, и Никола зимний и вешний и др. Комментарий говорит о колоколе, колокольном звоне, трезвоне, о благовесте к обеду, вечерне, всенощной, называет представителей духовенства и церковного клира. Поль Буайе описывает крестины, свадьбу, похороны, говорит о трауре по умершем; он говорит об исповеди и причащении, поздравлении с принятием Святых Таин; он говорит об именинах, приводит обычные/на разнообразных случаях/ формы поздравлений/со днем Ангела, с новорожденным, с именинницей, с Новым годом, с новым счастьем и т.п./. Поль Буайе не только говорит о русской избе, о русской одежде, о русской пище, но и подробно описывает все это, называет, например, ржаной и пшеничный хлеб, кашу, гречневую кашу, студень, "картошку", кисель, квас, говорит не только о калачах, но называет и московские калачи и т.д.; одних видов экзипажей и порозок Поль Буайе называет/и описывает!/ не меньше подослтка... Некоторые главы приложения отведены отдельным вопросам: в 45 главе Поль Буайе закончит с разными формами обращения в письмах и деловых бумагах, начиная с Милостивого Государя и кончая "Его Высокопреосвященством"; по 46 главе мы можем познакомиться с русскими денежными знаками/копейка, пятак, гривенник, пятиалтынный, четвертак, полтинник, рубль, цолковый, желтоенькая-1 р., зеленоенькая-3 руб., синенькая-5 руб., красненькая-10 руб., четвертной билет- 25 руб. и т.д. В 44 главе чрезвычайно подробно устанавливаются названия родственных отношений у русских, при чем Поль Буайе не ограничивается приведением наиболее употребительных слов в этой области/отец-насть, родители-дети, дедушка-бабушка, внук-внучка и т.д./, но, по свойственной ему основательности, рассматривает вопрос в целом и дает ряд понятий, в которых русские, живущие за границей, включая и многих преподавателей русского языка, могут уже не разобраться: внучатый племянник, золовка, доверь, шурин и т.п.

В связи с комментарием Полом Буайе русского быта, новольно иногда задаешь себе вопрос: есть ли смысл в таком подробном комментарии, какой дает иногда автор Руководства? Этот вопрос я задал себе при первом же знакомстве с Руководством, лет 25 тому назад. Это было в Китае, где я имел французское издание Руководства. И тогда, как и теперь, я думаю, что комментарий иногда излишне подробен/говоря о бытовом комментарии/. С другой стороны, возможно, что Поль Буайе предоставлял своим студентам самим устанавливать границы своего интереса русским бытом: одни могли интересоваться им больше, другие-меньше, но сам Поль Буайе считал необходимым дать им полную картину того, о чем он говорил. Возможно и то: как иностранец, глубоко интересующийся жизнью русского народа, он с увлечением и исчерпывающей полнотой исследовал интересующую его сторону русской жизни и отра-

жал в своих работах результаты этих исследований, желая возбудить нужный интерес и у своих студентов. Кроме того, как педагог-методист, он давал своим студентам пример того, как надо всесторонне и исчерпывающе выяснять всякий вопрос, возникающий при преподавании, и в этом случае его комментарий имеет и методологическое значение.

Не могу не отметить и еще одного обстоятельства, имеющего отношение к быту русского народа.... Руководство приводит рассказ Клопы. Должен сказать, что этот рассказ глубоко шокирует меня, и я не позволю себе здесь ни касаться содержания этого рассказа, ни тем более — перепечатывать его: такому рассказу, по моему мнению, не место в руководстве по русскому языку для иностранцев. И я недоумеваю, почему П.Буайе считал возможным поместить его в Руководстве, а его русский сотрудник по составлению учебника — Н.Сперанский — не воспротивился включению этого рассказа в Руководство.

Я отметил грамматический и бытовой комментарий Руководства, как наиболее характерный.

Дает ли Руководство какой-либо другой комментарий, в частности, исторический и литературный?

Как известно, в Руководстве есть два рассказа, где действующими лицами выступают исторические личности — Петр Великий и Е.Пугачев. Дается ли какой-либо комментарий к ним? К личности Петра Первого статья не дает никакого комментария; что же касается Пугачева, то ответим на поставленный вопрос словами самого П.Буайе: *Emilian Ivanovich Pugachov, rebel cossack, imposter and "brigand", declared himself to be Peter III, escaped from death, and for many months successfully resisted the best generals of Catherine II. He besieged Kazan, took Saratov, and excited all the middle Volga to revolt. He fell into the hands of Suvorov, was imprisoned by him in a wooden cage, and executed at Moscow in 1775.*

Отсутствие того или иного комментария к личности Петра 1, возможно, обуславливается самым сюжетом рассказа, вообще же у П.Буайе замечается исторический подход при комментировании текста. Так, в сказке Шат и Дон, назвав Епифановский уезд Тульской губернии, П.Буайе отмечает, что в этом уезде находится известное Куликово поле, где в 1380 году кн. Дмитрий Донской одержал победу над Мамаем; комментарий добавляет, что эта победа являлась первым шагом в дело свержения татарского ига. Мы видели выше, что некоторых исторических явлений русской жизни Поль Буайе касался при рассмотрении таких вопросов, которые чрезвычайно далеко стоят от истории. Так, выясняя словообразование, он говорит о земской реформе Александра 11, о земских начальниках царствования Александра 111; в другом месте говорит о воинской реформе Александра 11, не упуская из виду/что, впрочем, требовалось и текстом комментируемой статьи/ отметить такую деталь, как борода в русской армии. Интересно также отметить, что П.Буайе

называет, между прочим, и отца Иоанна Кранштадского. Комментария к этому имени нет никакого, но трудно допустить, чтобы в данном случае/ как, возможно, и в других/, Поль Буайе ограничивался одними только именами.

Что касается вопроса о литературном комментарии, то о нем не легко судить, и можно высказывать только те или соображения в связи с этим.

Прежде всего, надо отметить, что в Руководстве названо не мало русских писателей и их произведений, откуда берутся нужные цитаты для иллюстрации некоторых грамматических положений, о которых идет речь в комментарии.

Полем Буайе названы следующие писатели и их произведения, русские песни, сказки и т.п.

Афанасьев. Народные русские сказки.

Бессонов. Календарь перекопный.

Былина об Илье Муромце.

Вниз по Матушке-по Волге/ песня/.

Гоголь. Мертвые Души. Ревизор. Женитьба. Лакейская.

Грибоедов. Горе от ума.

Достоевский. Записки из Мертвого дома.

Захочу-полюблю/ песня/.

Как тебя, додушка, поимени зовут/народная песня/.

Карамзин. История Государства Российского.

Короленко. Сон Макара.

Крылов. Васька.

Лермонтов. Кавказская колыбельная песня.

Мокрушев. Дедушка Назар и зайцы.

Островский. Свои люди-сочтемся.

Пушкин. Сказки. Дорожные жалобы. Гусар. Братья разбойники. Евгений Онегин. Мать. История Пугачевского бунта.

Салтыков-Щадрин. Помпадур и помпадурши. Губернские очерки. Господа Головлёвы.

Толстой. Много ли человеку земли нужно. Отчего зло на свете? Журнал 'Ясная Поляна'. Война и мир. Анна Каренина. Воскресенье. Власть тьмы.

Тургенев. Божий луг. Рассказ отца Алексея. Три портрета. Дым.

Фон Визин. Бригадир.

Но и помимо, между прочим, отметить ссылку на Православный Катохизис митр. Филарета, при чем Поль Буайе приводит такое его название—Катохизис православных католических восточных церквей.

В Руководство нет указаний, давался ли Полем Буайе какой-либо литературный комментарий, но позволительно, конечно, высказать предположение, что имена писателей и их произведения предоставляли автору Руководства большие возможности делать такой комментарий.

Мне нечего особо останавливаться на указании того, что в Руководстве широко представлены и русские идиоматические выражения, вызывающие нужный комментарий по выяснению их смысла. Чего стоят, например, хотя бы эти выражения: "Ну, ви, любезные! За-вились саврасые кони так, что спог столбом! Палили так, что дух захватывает"...

Выводы.

- 1, Руководство по изучению русского языка представляет собой нелегальный справочник по русскому языку- морфологии, синтаксису, произношению, ударению.
- 2, Комментарий статовного материала надолго останется образцовым.
- 3, Руководство имеет и большое методологическое значение, показывая, как надо организовывать обучение иностранцев русскому языку,
- 4, Статовный материал Руководства, имея и свои положительные особенности, нуждается в пересмотре, освоении, дополнении,
- 5, Переизданию Руководства-очередная задача всех, кому близки интересы русского языка, как иностранного,
- 6, При новом переиздании Руководства необходимо, конечно, учесть все те изменения и дополнения, которые были намечены творцом Руководства- покойным Полем Буайе.
- 7, Чтобы Руководство могло принести большую пользу всем тем, кто им пользуется, недостаточно только познакомиться с ним, -ого нужно и з у ч и т ь.

Н.П.Автономов.

1

Журнал В помощь преподавателя русского языка в
Америке за три года его существования/1947-1949/

1949 год был третьим годом издания журнала. В 1947 году он обслуживал как американские учебные заведения, где русский язык преподается, как иностранный, так и русские школы в США. С 1948 года, с изданием иного отдельного журнала - В помощь русской школе в Америке первый журнал сосредоточился только на вопросах русского языка, как иностранного.

В свое время издание журнала было задумано одним лицом, являвшимся и главным автором напечатанных в журнале статей. С течением времени журналу удалось привлечь сотрудников, и за три года существования журнала в нем было напечатано статьи 39 авторов. Имена их и названия их статей приводены в дальнейшем, в Указателе статей журнала за 1947-1949 гг.

Издание журнала не проследовало и не проследует никаких материальных выгод для издательства, журнал предлагается подписчикам по себестоимости/ при бесплатном авторском труде и бесплатной технической работе по изданию журнала/, и издание журнала, понятно, дефицитно.

Начиная издание журнала, редактор-издатель устанавливал /для себя/ трехлетний срок, в течение которого считал возможным выяснить ряд вопросов, относящихся к журналу/ спрос на него, наличие сотрудников, дефицит и т.п./. К настоящему времени трехлетний "пробный" период закончился, и можно сделать некоторые выводы, определяющие дальнейшую судьбу журнала.

Эти выводы таковы:

1, Журнал дал своим читателям ряд полезных статей, и на него есть спрос.

2, При наличии "старых" сотрудников и предполагающемся участии новых, журнал может освещать разные вопросы в отношении русского языка с разных точек зрения.

3, Наиболее логичным для издательства был первый год издания, когда редактор-издатель имел возможность уделять журналу достаточно времени, являясь не только издателем, редактором, основным автором статей, но и единственным техническим работником по изданию журнала.

4, С половины прошлого/1948/ года в служебном положении редактора-издателя произошли большие перемены, неблагоприятно отражавшиеся и отражающиеся на журнале: редактор-издатель лишен был возможности уделять журналу достаточно времени. Подобное положение бу-

долг продолжаться и в течение двух ближайших лет.

5, Особенно тяжелой стороной издания журнала при создавшихся условиях является количество ежегодно выпускаемых номеров / 6 / и продолжительная срочность их опубликования / один раз в каждые два месяца /

Кроме того, есть еще одно важное обстоятельство.. Журнальная работа / издательская, редакторская, авторская, техническая / отнимает, конечно, много времени и не позволяет сосредоточиться на большой работе. В последние два года редактор-издатель не имел возможности продолжать свою основную работу - составление полного курса русского языка, начиная с обучения разговору, чтению и письму и кончая курсом методики русского языка, как иностранного / включая сюда учебники, хрестоматии, словари и т.п. / А эта работа требует и постоянного, и сосредоточенного, и спокойного труда.

6, Ввиду указанных выше обстоятельств, редактор-издатель вынужден внести существенные перемены в издание журнала на 1950 и 1951 гг.:

А, Журнал будет выходить два раза в год - в мае и ноябре,

Б, Отдельный номер будет содержать до 120 страниц, почему количество статейного материала будет не меньше, чем в 1949 г.

В, Подписная плата на журнал остается прежней - 3 доллара,

Г, Журнал будет выходить по прежней программе,

Д, Независимо от издания двух номеров / №19 и №20 /, журнал оставляет за собой право публиковать отдельные статьи и давать особые приложения к журналу, если к тому представятся благоприятные обстоятельства. В частности, на 1950 год намечено опубликовать четвертый выпуск серии Русские мотивы в творчестве русских классиков 19 века. К настоящему времени вышло 3 выпуска: 1-ый посвящен А.Н.Майкову, 2-ой - гр. А.К. Толстому, 3-ий - А.С.Пушкину. 4-ый выпуск будет посвящен Н.А.Некрасову.

Н.П.Антонов.

THE PROGRAM OF THE JOURNAL

1. THE AMERICAN SYSTEM OF EDUCATION.
2. THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE REPUBLICS OF USSR.
3. TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN EUROPE, ASIA AND OTHER PARTS OF THE WORLD.
4. METHODOLOGY AND TEACHING TECHNIQUE OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
5. THE PROBLEM OF THE PEDAGOGICAL TRAINING OF TEACHERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
6. ANALYSIS AND EVALUATION OF TEXT-BOOKS, AND OTHER EDUCATIONAL FACILITIES.
7. GRAMMATICAL PROTECTION AND RETENTION OF PURITY OF STYLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE.
8. AN ACCOUNT OF SCHOOLS, ORGANIZATIONS, INSTITUTIONS, SOCIETIES, AND CLUBS, WHERE THE RUSSIAN LANGUAGE IS TAUGHT.
9. PERSONALITIES EXPOUNDING THE RUSSIAN LANGUAGE.
10. INFORMATION.
11. BIBLIOGRAPHY.
12. REFERENCES.
13. MISCELLANY.
14. LETTERS TO THE EDITOR.
- ~~15. ADVERTISEMENTS.~~

THE JOURNAL IS ISSUED BI-MONTHLY

SUBSCRIPTION RATE:

\$3.00 PER YEAR, \$1.70 PER 6 MONTHS, 65c PER COPY

THE PUBLISHER-EDITOR:

N. P. AVTONOMOFF, 1000 EAST 11TH STREET

MEDFORD, OREGON, U. S. A.